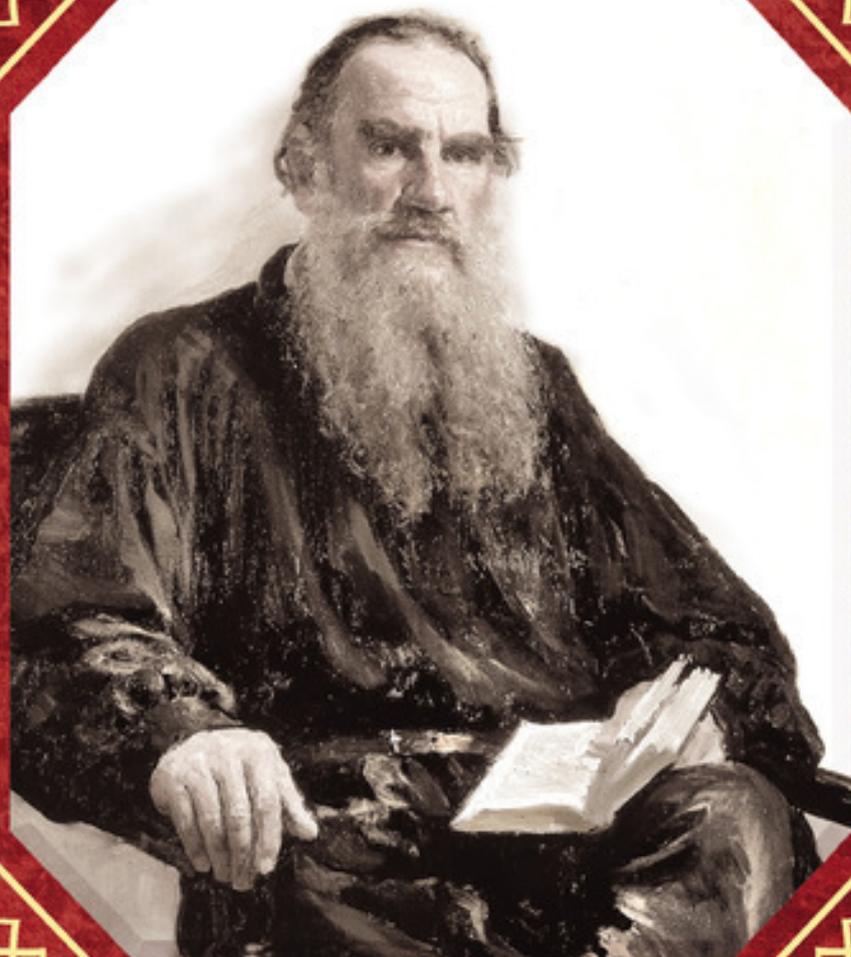

Золотой фонд эзотерики

Л. Н. ТОЛСТОЙ

АФОРИЗМЫ И НАСТАВЛЕНИЯ

КРУГ ЧТЕНИЯ

Золотой фонд эзотерики

Лев Толстой

**Круг чтения. Афоризмы
и наставления**

«ЭКСМО»

2013

Толстой Л. Н.

Круг чтения. Афоризмы и наставления / Л. Н. Толстой —
«Эксмо», 2013 — (Золотой фонд эзотерики)

ISBN 978-5-699-63020-2

В «Круге чтения» Л. Н. Толстой объединил самые мудрые афоризмы, мысли и высказывания выдающихся деятелей культуры всего мира и всех эпох, с глубокой древности до середины XIX столетия. Эта книга — настоящая энциклопедия шедевров мировой литературы, лучший подарок для любого человека на все времена.

ISBN 978-5-699-63020-2

© Толстой Л. Н., 2013

© Эксмо, 2013

Содержание

Предисловие	6
Январь	8
1 января	8
2 января	11
3 января	13
4 января	15
5 января	17
6 января	19
7 января	21
Недельное чтение	23
8 января	25
9 января	27
10 января	29
11 января	31
12 января	33
13 января	35
14 января	37
Недельное чтение	39
15 января	41
16 января	43
17 января	45
18 января	47
19 января	49
20 января	51
21 января	52
Недельное чтение	54
22 января	55
23 января	57
24 января	59
25 января	61
26 января	63
27 января	65
28 января	67
Недельное чтение	69
29 января	72
30 января	74
31 января	76
Февраль	78
1 февраля	78
2 февраля	81
3 февраля	83
4 февраля	85
Недельное чтение	87
5 февраля	89
6 февраля	91
7 февраля	93

8 февраля	95
9 февраля	97
10 февраля	99
11 февраля	101
Недельное чтение	102
12 февраля	105
13 февраля	107
14 февраля	109
15 февраля	111
16 февраля	113
17 февраля	115
18 февраля	117
Недельное чтение	119
19 февраля	122
20 февраля	124
Конец ознакомительного фрагмента.	125

Лев Толстой

Круг чтения. Афоризмы и наставления

Предисловие

Мысли, собранные здесь, взяты мною из очень большого количества сочинений и сборников мыслей.

Мысли без подписи или взяты мною из сборников, в которых не обозначены их авторы, или принадлежат мне.

Остальные мысли подписаны их авторами, но, к сожалению, когда я выписывал их, я не обозначал точно, из какого именно сочинения они взяты.

Часто я переводил мысли авторов не с подлинников, а с переводов на другие языки, и потому переводы мои могут оказаться не вполне верны подлинникам. Другая причина, по которой мысли эти могут не вполне соответствовать подлинникам, в том, что, выбирая часто

отдельные мысли из длинного рассуждения, я должен был, для ясности и цельности впечатления, выпускать некоторые слова и предложения и иногда не только заменять одни слова другими, но и выражать мысль вполне своими словами, так как *цель моей книги состоит* не в том, чтобы дать точные словесные переводы писателей, *а в том, чтобы, воспользовавшись великими, плодотворными мыслями разных писателей, дать большому числу читателей доступный им ежедневный круг чтения, возбуждающего лучшие мысли и чувства.*

Я желал бы, чтоб читатели испытали при ежедневном чтении этой книги то же благотворное, возвышающее чувство, которое я испытал при ее составлении и продолжаю испытывать теперь как при ежедневном чтении ее, так и при работе над улучшением ее второго издания.

Лев Толстой. Март 1908 г. Ясная Поляна.

Январь

1 января

*Знание *

Лучше знать немного истинно хорошего и нужного, чем очень много посредственного и ненужного.

1

Какое огромное богатство может быть в маленькой избранной библиотеке. Общество мудрейших и достойнейших людей, избранное из всех цивилизованных стран мира на протяжении тысяч лет, предоставило нам здесь в лучшем порядке результаты своего изучения и своей мудрости. Сами люди скрыты и недоступны, они, может быть, были бы нетерпеливы, если бы мы нарушили их уединение и прервали их занятия, может быть, общественные условия сделали бы невозможным общение с ними, но мысль, которую они не открывали даже лучшим своим друзьям, написана здесь ясными словами для нас, посторонних людей иного века. Да, мы обязаны хорошим книгам самыми главными духовными благодеяниями в нашей жизни.

Эмерсон

2

Мы из породы жвачных, и нам недостаточно только набивать себя множеством книг: если только мы не пережует и не переварим хорошенько всего, что проглотили, книги нам не дадут силы и питания.

Локк

3

Опасайся того, чтобы чтение многих писателей и всякого рода книг не произвело смутности и неопределенности в твоей голове. Следует питать свой ум только писателями несомненного достоинства, если желаешь извлечь что-нибудь полезное. Слишком много книг развлекает ум. Поэтому читай только книги, признанные бесспорно хорошими. Если когда-нибудь явится желание перейти на время к другому рода сочинениям, не забывай никогда возвращаться опять к прежним.

Сенека

4

Читайте прежде всего лучшие книги, а то вы и совсем не успеете прочесть их.

Торо

5

Читать следует только тогда, когда иссяк источник собственных мыслей, что нередко случается и с самым умным человеком. Но спугнуть, ради книги, собственную неокрепшую мысль – это значит совершить преступление против духа.

Шопенгауэр

6

В литературе повторяется то же, что и в жизни. Куда ни обернешься, наталкиваешься на неисправимую чернь человечества – имя же ей легион, – всюду кишашую и все загаживающую, словно летние мухи. Отсюда такое размножение плохих книг, такой необычайный урожай литературных плевел, заглушающих хорошее зерно. Такие книги крадут у публики время, деньги и внимание, которые по-настоящему должны бы доставаться только на долю отборных произведений. Плохие книги не только бесполезны, но положительно вредны. Ведь девять десятых текущей литературы только затем и печатаются, чтобы выманить из кармана доверчивой публики пару лишних талеров; ради этого же авторы, издатели и типографщики умышленно утолщают книжки. Еще более вредный, наглый и бессовестный обман совершают построчные писаки: взимая по грошу за строчку своей стряпни, эти поденщики извращают вкус читателя и уничтожают истинное просвещение. В противовес этой пагубе необходимо отвыкать читать, т. е., выражаясь другими словами, не следует вовсе читать книг, которые занимают общественное внимание или производят шум. Нужно, попросту говоря, отплеиваться от всех тех изданий, первый год существования которых будет и последним их годом.

Нельзя, впрочем, не оговориться, что, кто пишет для глупцов, тот всегда найдет обширный круг читателей; а между тем человечеству следовало бы употреблять коротко и скупое отмеренное существование на ознакомление с первоклассными мастерами всех веков и народов, с богато одаренными творцами, поднимающимися, словно башни, над множеством плохих писателей. Только писатели этого сорта способны *образовывать и поучать*¹.

¹ Здесь и далее курсивные выделения сделаны автором. – Прим. ред.

Плохих книг никогда не прочтешь слишком мало, а хороших никогда не удастся прочесть слишком много. Плохие книги – нравственный яд, притупляющий ум.

Вследствие того что толпа упорствует читать не лучшие книги всех времен, но лишь новейшие произведения современной литературы, теперешние писаки вертятся в тесном круге все тех же повторяемых идей, все твердят одно и то же, и наш век не вылезает из собственной грязи.

Шопенгауэр

Различие между ядами вещественными и умственными в том, что большинство ядов вещественных противны на вкус, яды же умственные, в виде газет и дурных книг, к несчастью, часто привлекательны.

2 января

Вера

Одно из самых грубых суеверий есть суеверие большинства так называемых ученых нашего времени о том, что человек может жить без веры.

1

Всегда, во все века люди жаждали знать или иметь по крайней мере какое-нибудь понятие о начале или конечной цели своего земного существования, и религия являлась, чтобы удовлетворить этому требованию их и чтобы осветить ту связь, которая соединяет всех людей, как братьев, имеющих один общий источник происхождения, одну общую задачу жизни и одну общую конечную цель.

Иосиф Мадзини

2

Истинная религия есть такое установленное человеком отношение к окружающей его бесконечной жизни, которое связывает его жизнь с этой бесконечностью и руководит его поступками.

3

Сущность всякой религии состоит только в ответе на вопрос, зачем я живу и какое мое отношение к окружающему меня бесконечному миру. Нет ни одной религии, от самой возвышенной и до самой грубой, которая не имела бы в основе своей этого установления отношения человека к окружающему его миру.

4

Религия есть высший и благороднейший деятель в воспитании человека, величайшая сила просвещения, между тем как внешние проявления веры и политическая своекорыстная деятельность суть главные препятствия движению вперед человечества. Деятельность и духовенства, и государства противоположны религии. Сущность религии, вечная и божественная, одинаково наполняет сердце человека везде, где только оно чувствует и бьется. Все наши исследования указывают нам на единую основу всех великих религий, на единое учение, развивающееся с самого начала жизни человечества до настоящего дня.

В глубине всех вер течет поток единой вечной истины.

Пусть парсы носят свои таовиды, евреи свои филактерии, Христиане свой крест, мусульмане свой полумесяц, но пусть все они помнят, что

это только внешние знаки, но основная сущность всех религий – любовь к ближнему – одинаково требуется Ману, Зороастром, Буддой, Моисеем, Сократом, Гиллелем, Иисусом, Павлом, Магометом.

Морис Флюгель

5

Не содержание известных учений как божественных откровений (ибо это называется богословием), но содержание всех наших обязанностей вообще, как Божьих заповедей, составляет сущность всякой религии.

По Канту

Жизнь человека без веры – жизнь животного.

3 января

Устройство жизни

«Пища моя в том, чтобы творить волю Пославшего меня и совершить дело Его», – сказал Христос. У каждого из нас это дело Его. Мы не можем знать, в чем состоит все то дело, которое Бог делает через нас, но не можем не знать, в чем должно состоять наше участие в нем.

1

Не всякий, говорящий Мне Господи! – войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего небесного.
Мф., гл. 7, ст. 21

2

Если нет сил гореть и разливать свет, то хоть не засти его.

3

Тот, кто знает правила здравого разума, ниже того, кто их любит. Тот, кто их любит, ниже того, кто их исполняет.
Китайская мудрость

4

Главный вопрос жизни нашей только в том, то ли мы делаем в этот короткий, данный нам срок жизни, чего хочет от нас Тот, Кто послал нас в жизнь.
То ли мы делаем?

5

Мне тяжело, я прошу Бога помочь мне. Да ведь мое дело служить Богу, а не Ему служить мне. Стоит вспомнить это, и тяжесть облегчится.

6

Нет пропасти между землей и небом, и было бы кощунством думать, что та обитель, которую Бог нам дал, должна вечно находиться во власти зла, своекорыстия и угнетения. Земля не место искупления, а наше жилище, в котором мы должны трудиться для достижения правды и справедливости, стремление к которым таится в душе каждого человека.
Мадзини

7

Предназначенный нам труд мы должны выполнять честно и безукоризненно, все равно – надеемся ли мы со временем стать ангелами или верим в то, что когда-то были близняками.

Джон Рёскин

*Вообрази себе, что цель жизни – твое счастье, – и жизнь жестокая бессмыслица. При-
знай то, что говорит тебе и мудрость людская, и твой разум, и твое сердце: что жизнь есть
служение Тому, Кто послал тебя в мир, и жизнь становится постоянной радостью.*

4 января

Единение

Если бы мы и не хотели этого, мы не можем не чувствовать нашей связи со всем миром людей: нас связывает и промышленность, и торговля, и искусство, и знания, и, главное, единство нашего положения, единство нашего отношения к миру.

1

Добрые люди друг другу пособляют, даже не подозревая того, а злые умышленно противодействуют один другому.

Китайская пословица

2

У всякого свое бремя, свои недостатки: никому нельзя обойтись без помощи других: а потому мы должны помогать друг другу утешением, советами и взаимными предостережениями.

Из «Благочестивых мыслей»

3

Устройство нашего мира таково, что тысяча людей, работая вместе, могут произвести во много раз больше, чем сколько могла бы произвести та же тысяча человек, работая порознь. Однако это не доказывает еще необходимости того, чтобы девятьсот девяносто девять человек делались рабами одного.

Генри Джордж

4

Хороший человек – учитель дурного, дурной человек – то самое, над чем должен работать хороший человек. Тот, кто не уважает своего учителя и не любит того, над чем должен работать, хотя бы и был очень умен, ошибается.

Лао-Тсе

5

Все дети Адама – члены одного тела. Когда страдает один член, все другие страдают. Если ты равнодушен к страданиям других, ты не заслуживаешь названия человека.

Саади

6

Жизнь отдельного человека должна совершенно плотно срастись с общей жизнью человечества, ибо все творение проникнуто согласием и единством. Как во внешней природе, так и в области духовной все явления жизни состоят в тесной связи между собою.

Марк Аврелий

Вся история человечества с тех пор, как мы знаем ее, есть движение человечества все к большему и большему единению. Единение это совершается самыми разнообразными средствами, и служат ему не только те, которые работают для него, но даже те, которые противятся ему.

5 января

Слово

Один человек крикнет в наполненном народом здании: «Горим!» – и толпа бросается, и убиваются десятки, сотни людей.

Таков явный вред, производимый словом. Но вред этот не менее велик и тогда, когда мы не видим людей, пострадавших от нашего слова.

1

Рана, нанесенная огнестрельным оружием, еще может быть излечена, но рана, нанесенная языком, никогда не заживает.

Персидское изречение

2

Кто не согрешает в слове, тот человек совершенный, могущий обуздать и все тело. Вот мы влагаем удила в рот коням, чтобы они повиновались нам, и управляем всем телом их; вот и корабли, как ни велики они и как ни сильными ветрами носятся, небольшим рулем направляются, куда хочет кормчий; так и язык: небольшой член, но много делает. Посмотри, небольшой огонь как много вещества зажигает; и язык – огонь, прикраса неправды.

Посл. Иакова, гл. 3, ст. 2–6

3

Когда услышишь, как люди говорят о порочности других людей, не разделяй их удовольствия. Когда услышишь о дурных делах людей, не дослушивай до конца и старайся забыть то, что услышал. Слушая же разговоры о добродетели людей, запоминай и рассказывай.

Делай так, и скоро ты так привыкнешь к этому, что когда услышишь о зле людей, то это будет для тебя так же больно, как если бы бранили тебя самого, и, когда сорвется у тебя с языка злое слово о ближнем, тебе будет это так же больно, как если бы ты сам ударил себя.

С восточного

4

К спорам прислушивайся, но в споры не вмешивайся. Храни тебя Бог от запальчивости и горячки, хотя бы даже в малейшем выражении. Гнев везде неуместен, а больше всего в деле правом, потому что затемняет и мутит его.

Гоголь

5

Я сказал: буду я наблюдать за путями моими, чтобы не согрешать мне языком моим, буду обуздывать уста мои, доколе нечестивый предо мною.

Псал. XXXVIII, 2

Бойся быть нарушителем единения людей, вызвав в них словами недобрые чувства друг против друга.

6 января

Усилие

Усилие нужно для делания добра, но еще нужнее для воздержания от зла.

1

Для достижения святости нет ничего важнее воздержания. Воздержание же должно быть раннею привычкою. Если оно ранняя привычка, то оно утверждает в добродетели. Для того, кто утверждён в добродетели, нет ничего, чего бы он не мог превозмочь.

Лао-Тсе

2

Все то, чем люди так восхищаются, все, ради приобретения чего они так волнуются и хлопочут, все это не приносит им ни малейшего счастья. Покуда люди хлопочут, они думают, что благо их в том, чего они домогаются. Но лишь только они получают желаемое, они опять начинают волноваться, сокрушаться и завидовать тому, чего у них еще нет. Не удовлетворением своих праздных желаний достигается спокойствие, но, наоборот, избавлением себя от таких желаний.

Если хочешь увериться в том, что это правда, то приложи к освобождению себя от своих пустых желаний хоть наполовину столько же труда, сколько ты до сих пор тратил на их исполнение, и ты сам скоро увидишь, что, поступая так, ты получишь гораздо больше покоя и счастья.

По Эпиктету

3

Слава человеку, не поддающемуся искушению. Бог испытывает всякого: одного богатством, другого бедностью; богатого – откроет ли он руку нуждающемуся, бедного же – снесет ли он безропотно, с покорностью свои страдания.

Талмуд

4

Лишь того я назову верным возничим, кто сдерживает свой гнев, несущийся подобно стремительной колеснице; другие же, бессильные, только держатся за поводья.

[Дхаммапада] Буддийская мудрость

5

Если, обремененный неприятными делами, ты чувствуешь приступ гнева или возмущения, то спеши уйти в самого себя и не теряй самообладания. Чем больше мы упражняемся в том, чтобы силою воли вернуться к спокойному настроению души, тем способность удерживать спокойствие духа усиливается.
Марк Аврелий

Сколько бы раз ни пришлось тебе падать, не достигнув победы над своими страстями, не унывай. Всякое усилие борьбы уменьшает силу страсти и облегчает победу над ней.

7 января

Доброта

Доброта в отношениях с людьми обязательна. Если ты не добр к человеку, то ты не исполняешь главной своей обязанности.

1

Надо уважать всякого человека, какой бы он ни был жалкий и смешной. Надо помнить, что во всяком человеке живет тот же дух, какой и в нас. Даже тогда, когда человек отвратителен и душой, и телом, надо думать так: «Да, на свете должны быть и такие уроды, и надо терпеть их». Если же мы показываем таким людям наше отвращение, то, во-первых, мы несправедливы, а во-вторых, вызываем таких людей на войну не на живот, а на смерть. Какой он ни есть, он не может переделать себя, что же ему больше делать, как только бороться с нами, как с смертельным врагом? Ведь в самом деле, мы хотим быть с ним добры, только если он перестанет быть таким, какой он есть. А этого он не может. И потому надо быть добрым со всяким человеком, какой бы он ни был, и не требовать от него, чего он не может сделать, чтобы он стал другим человеком.

По Шопенгауэру

2

Не будьте жестокосердны к тому, кто подвергается искушению, но старайтесь утешить его так, как бы вы сами желали быть утешены.

Из «Благочестивых мыслей»

3

- 1) Не откладывай до завтра, что можешь сделать нынче.
- 2) Не заставляй другого делать то, что можешь сделать сам.
- 3) Гордость обходится дороже, чем все, что нужно для еды, питья, жилища, одежды.
- 4) Сколько мы перемучились из-за того, что не случилось, но лишь могло случиться.
- 5) Если рассердишься, прежде чем что-нибудь сделаешь или скажешь, сочти десять. Если сердце не прошло, сочти сто, и то не прошло – сочти тысячу.

По Джефферсону

4

Никого не презирайте, подавляйте в своем сердце недобрые суждения, обидные подозрения на ближнего, объясняйте себе всегда в лучшем смысле чужие поступки и слова.

Из «Благочестивых мыслей»

5

Святой не имеет непреклонного сердца. Он приравнивает свое сердце к сердцам всех людей. К добродетельному человеку он относится как к добродетельному, а к порочному – как к человеку, способному к добродетели.

Восточная мудрость

6

Чем человек умнее и добрее, тем больше он замечает добра в людях.

Доброта украшает жизнь, разрешая все противоречия, запутанное делает ясным, трудное – легким, мрачное – радостным.

Недельное чтение

Воров сын

Собрался в одном городе суд присяжных. Были присяжными и крестьяне, и дворяне, и купцы. Старшиной присяжных был почтенный купец Иван Акимович Белов. Все купца этого уважали за добрую жизнь: и честно вел дела, никого не обманывал, не обсчитывал и людям помогал. Был он старик лет под 70. Собрались присяжные, присягнули, сели по местам, и привели к ним подсудимого, конокрада, за то, что он у мужика лошадь угнал. Только хотели начать судить, Иван Акимович встал и говорит судье: «Простите меня, господин судья, я не могу судить».

Удивился судья: «Как, говорит, почему?»

– Да так, не могу. Отпустите меня.

И вдруг задрожал у Ивана Акимовича голос, и заплакал он. Заплакал, заплакал так, что и говорить не может. Потом оправился и говорит судье:

– Не могу я, господин судья, судить потому, что я и отец мой, может быть, много хуже этого вора, как же мне судить такого же, как я. Не могу, отпустите, прошу вас.

Отпустил судья Ивана Акимовича и потом вечером позвал его к себе и стал спрашивать: «Отчего вы, говорит, отказываетесь от суда?»

– А вот отчего, – сказал Иван Акимович и рассказал судье про себя такую историю.

– Вы, говорит, думаете, что я сын купца и что я родился в вашем городе. Это неправда. Я сын крестьянина, отец мой был крестьянином, первый вор в округе, и помер в остроге. Человек он был добрый, да только пьяный, а в пьяном виде и мать мою бил, и буянил, и на всякое дурное дело был готов, а потом сам же каялся. Раз он и меня с собой вместе на воровство повел. И этим самым разом мое счастье сделалось.

Было дело так. Был мой отец в компании с ворами в кабаке, и стали они говорить, где бы им поразжиться. А мой отец и говорит им: «Вот что, ребята. Вы знаете, говорит, купца Белова амбар, что на улицу выходит. Так вот в амбаре этом добра сметы нет. Только забраться туда мудрено. А вот я придумал. А придумал я вот что. Есть в этом амбаре оконце, только высоко да и тесно, большому человеку не пролезть. Так я вот что вздумал. Есть, говорит, у меня парнишка, ловкач мальчишка, – это про меня, значит, – так мы, говорит, возьмем его с собою, обвяжем его веревкой, пододвинем к окну, он влезет, спустим его на веревке, а другую веревку ему в руки дадим, а на эту самую веревку будет он нам добро из амбара навязывать, а мы будем вытягивать. А когда наберем сколько надобно, мы его назад вытащим».

И полюбилось это ворами, и говорят: «Ну что ж, веди сынишку».

Вот пришел отец домой, кличет меня. Мать говорит: «На что тебе его?» – «Значит, надо, коли зову». Мать говорит: «Он на улице». – «Зови его». Мать знает, что, когда он пьяный, с ним говорить нельзя, исколотит. Побежала за мной, кликнула меня. И говорит мне отец: «Ванька! Ты лазить горазд?» – «Я куды хошь влезу». – «Ну, говорит, идем со мной». Мать стала было отговаривать, он на нее замахнулся, она замолчала. Взял меня отец, одел и повел с собою. Повел с собою, привел в кабак, дали мне чаю с сахаром и закуски, посидели мы до вечера. Когда смерклось, пошли все – трое всех было – и меня взяли.

Пришли мы к этому самому дому купца Белова. Тотчас обвязали меня одной веревкой, а другую дали в руки и подняли. «Не боишься?» – говорят. – «Чего бояться, я ничего не боюсь». – «Лезь в окно да смотри оттуда доставай что получше: меховое больше, да обвязывай веревкой, той, что в руках. Да привязывай, смотри, не на конец веревки, а в середину веревки, так, чтобы,

когда мы вытащим, у тебя бы конец оставался. Понимаешь?» – говорят. – «Как не понять, понимаю».

Вот посадили они меня до оконца, пролез я в него, и стали они спускать меня по веревке. Стал я на твердое и тотчас стал ощупывать ручонками. Видать ничего не вижу – темно, только щупаю. Как щупаю что меховое, сейчас к веревке, не к концу, а к середине навязываю, а они тащат. Опять притягиваю веревку и опять навязываю. Штуки три таких чего-то вытащили, вытянули к себе всю веревку, значит – будет, и потянули меня опять кверху. Держусь я ручонками за веревку, а они тащат. Только потянули до половины: хлоп! оборвалась веревка, и упал я вниз. Хорошо, что попал на подушки, не зашибся.

Только в это самое время, как я после узнал, увидел их сторож, сделал тревогу, и бросились они бежать с наворованным.

Они убежали, а я остался, ушли они. Лежу один в темноте, и страх на меня нашел, плачу и кричу: мама, мама! мама, мама! И так я устал и от страха, и от слез, да и ночь не спал, что и сам не слышал, как заснул на подушках. Вдруг просыпаюсь, стоит против меня с фонарем этот самый купец Белов и с полицейским. Стал меня полицейский спрашивать, с кем я был. Я сказал – с отцом. – «А кто твой отец?» И стал я опять плакать. А Белов старик и говорит полицейскому:

«Бог с ним. Ребенок – душа Божья. Не годится ему на отца показывать, а что пропало, то пропало».

Хороший был покойник, царство небесное. А уж старушка его еще жалостливее. Взяла она меня с собою в горницу, дала гостинцев, и перестал я плакать: ребенок, известно, всему радуется. Наутро спрашивает меня хозяйка: «Хочешь домой?» Я и не знаю, что сказать. Говорю: да, хочу. «А со мной оставаться хочешь?» – говорит. Я говорю: хочу. «Ну и оставайся».

Так я и остался. И остался, остался, так и жил у них. И выправили они на меня бумаги, вроде подкидыша, приемышем сделали. Сначала жил мальчиком на посылках, потом, как стал подрастать, сделали они меня приказчиком, заведовал я в лавке. Должно быть, служил я недурно. Да и добрые люди были, так полюбили меня, что даже и дочь за меня замуж отдали. И сделали они меня заместо сына. А помер старик – все имение мне и досталось.

Так вот кто я такой. И сам вор, и вора сын, как же мне судить людей. Да и не христианское это дело, господин судья. Нам всех людей прощать и любить надо, а если он, вор, ошибся, то его не казнить, а пожалеть надо. Помните, как Христос сказал.

Так сказал Иван Акимович.

И перестал судья спрашивать и задумался сам о том, можно ли по христианскому закону судить людей.

По Лескову изложил Л.Н. Толстой

8 января

Вера

Христианское учение так ясно, что младенцы понимают его в его настоящем смысле. Только люди, желающие казаться и называться христианами, но не быть ими в действительности, могут не понимать его.

1

Будда сказал: человек, который начинает жить для души, подобен человеку, который вносит свет в темный дом. Темнота тотчас же рассеивается. Только упорству в такой жизни, и в тебе совершится полное просветление.

2

Народ (я говорю о добрых, о тех, кого не коснулась порча, происходящая от правящих классов), освобожденный от того, что Христос называет ослеплением богатства, довольный хлебом насущным, просящий у Отца небесного лишь того, что Он дает малым птицам, которые не сеют и не жнут, – народ живет истинной жизнью, жизнью сердца больше, чем прочие люди, погруженные в желания и заботы мира сего. Вот почему геройских подвигов, самопожертвования надо искать в нем, в народе. Откиньте народ – что станется с заветами долга, с тем, чем единственно держится общество, с тем, что составляет величие и силу нации? Когда нации слабеют, кто их обновляет, оживляет их, как не простой народ? А если болезнь неизлечима, если надо, чтобы народы умерли, из чего выходит молодой стебель, предназначенный заменить старое дерево, как не опять-таки из народа? И потому к народу обращается Христос, и потому народ признает в Нем посланца Отца, славит имя Его, провозглашает Его власть, покоряясь ей. Князья же церкви, книжники, проклинаят Его и убивают. Но, несмотря на их насилие и хитрости, несмотря на казнь, Христос восторжествовал в народе, народ основал Его царство в мире, и народом оно будет в нем распространяться, народом будет рождена новая жизнь, божественный зародыш которой так хотели бы задушить насильнические власти, уже объятые ужасом за близкий конец свой.

Ламенэ

3

Нужно остерегаться двух одинаково пагубных суеверий: суеверия богословов, учащих тому, что сущность Божества может быть выражена словами, и суеверия науки, полагающей, что божественная сила может быть объяснена научными исследованиями.

Джон Рёскин

4

Последняя заповедь Христа выражает все его учение: «Любите друг друга, как я полюбил вас, и потому все узнают, что вы мои ученики, если вы будете иметь любовь друг к другу». Он не говорит: «если вы верите в то или в это», но «если вы любите». Вера изменяется вместе с непрерывающим изменением взглядов и знаний; она связана с временем и изменяется вместе с временем. Любовь же не временна, она неизменна, вечна.

5

Моя религия – это любовь ко всему живому.
Ибрагим Кардовский

Для осуществления христианства недостает только уничтожения его извращения.

9 января

Знание

Знание только тогда знание, когда оно приобретено усилиями своей мысли, а не памятью.

1

Только когда мы совсем забудем то, чему учились, мы начинаем истинно познавать. Я ни на волос не приближусь к опознанию предмета до тех пор, пока буду предполагать, что мое отношение к нему установлено ученым человеком. Чтобы познать предмет, я должен подойти к нему как к чему-то совершенно чуждому.

Торо

2

Непрерывный приток чужих мыслей должен задерживать и заглушать собственные, а за долгий период времени – даже совершенно ослаблять силу мысли, если она не обладает в высокой мере упругостью, чтобы сопротивляться этому неестественному притоку. Вот чем постоянное чтение и изучение расстраивает голову, а также еще и тем, что система наших собственных мыслей и познаний утрачивает свою цельность и непрерывную связь, если мы так часто произвольно прерываем ее, чтобы уделить место совершенно чуждому ходу мысли. Разгонять свои мысли, чтобы дать место книжным, – по-моему, все равно что продавать свою землю, чтобы повидать чужие, – в чем Шекспир упрекал туристов своего времени.

Вредно даже читать о предмете прежде, чем сам не пораздумал о нем. Ибо вместе с новым материалом в голову прокрадывается чужая точка зрения на него и чужое отношение к нему, и это тем вероятнее, что человеку естественно из лени и равнодушия стараться избавиться от усилий мышления и принимать готовые мысли и давать им ход. Эта привычка затем вкореняется, и тогда мысли уж идут обычной дорожкой подобно ручейкам, отведенным в каналы: найти собственную, новую мысль тогда уже вдвойне трудно. От этого-то и встречается так редко самостоятельность мысли у ученых.

Шопенгауэр

3

Знание подобно ходячей монете. Человек имеет отчасти право гордиться обладанием ею, если он сам поработал над ее золотом и пробовал ее чеканить или по крайней мере честно приобрел ее уже испробованною. Но когда он

ничего такого не делал, а получил ее от какого-то прохожего, который бросил ее ему в лицо, то какое же основание имеет он гордиться ею?

Джон Рёскин

4

Для человеческого ума менее вредно совсем не учиться, чем учиться слишком рано и слишком много.

5

Заслуга величайших мыслителей состоит именно в том, что они, независимо от существовавших до них книг и преданий, выражали то, что сами думали, а не то, что думали или прежде жившие, или окружающие их люди.

Так же точно и каждый из нас должен подстергать и улавливать те светлые мысли, которые, подобно искрам, от времени до времени вспыхивают и разгораются в нашем сознании. Для каждого из нас подобные внутренние просветления имеют гораздо больше значения, нежели созерцание и изучение целого созвездия поэтов и мудрецов.

Эмерсон

6

Мысль только тогда движет жизнью, когда она добыта своим умом или хотя отвечает на вопрос, возникший уже в душе. Мысль же чужая, воспринятая умом и памятью, не влияет на жизнь и уживается с противными ей поступками.

Меньше читайте, меньше учитесь, больше думайте. Учитесь и у учителей, и в книгах только тому, что вам нужно и хочется знать.

10 января

Воспитание

Основа воспитания – установление отношения к началу всего и вытекающего из этого отношения руководства поведения.

1

А кто соблазнит одного из малых сих, верующих в Меня, тому лучше было бы, если бы повесили ему мельничный жернов на шею и потопили его в глубине морской.

Горе миру от соблазнов, ибо надобно прийти соблазнам; но горе тому человеку, через которого соблазн приходит.

Мф., гл. 18, ст. 6–7

2

Воспитывая детей, надо помнить, что мы воспитываем их не для жизни в теперешнем, а в будущем, лучшем состоянии человеческого рода, т. е. для жизни в иных, лучших условиях жизни. Обыкновенно же родители воспитывают детей только так, чтобы они годились для настоящего мира, хотя и испорченного. Воспитывая же детей для будущего, лучшего устройства мира, мы этим самым улучшаем будущее устройство мира.

По Канту

3

Для того чтобы воспитать человека, годного для будущего, надо воспитывать его, имея в виду вполне совершенного Человека, – только тогда воспитанник будет достойным членом того поколения, в котором ему придется жить.

4

Довести ребенка до сознания божественной природы в себе представляется мне главной обязанностью родителей и воспитателей.

Чаннинг

5

Цель истинного воспитания – не только в том, чтобы заставлять людей делать добрые дела, но и находить в них радость; не только быть чистыми,

но и любить чистоту; не только быть справедливыми, но и алкать и жаждать справедливости.

Джон Рёскин

Религиозное учение – основа воспитания, а между тем в нашем христианском мире учат тому, во что никто не верит. Дети проницательны и видят это и не верят не только тому, чему их учат, но и тем, которые их учат.

11 января

Смирение

Без смирения невозможно совершенствование. «Зачем мне совершенствоваться, когда я и так хорош?»

1

Чем ты выше, тем больше смирайся. Многие живут на высоте и в славе, но тайны открываются только низким. Не ищи вещей слишком трудных и сверх своих сил. Но то, что предписано тебе, о том помышляй с уважением. Не будь любопытен в том, чего тебе не нужно. Тебе открыто и так больше того, что можешь понимать.

Многие бывают обмануты своим тщеславным мнением, и потому не хвастайся знанием, которого нет у тебя.

Экклесиаст (апокрифический)

2

Иисус же, подозвав их, сказал: вы знаете, что князья народов господствуют над ними и вельможи властвуют ими; но между вами да не будет так; а кто хочет между вами быть большим, да будет вам слугою; и кто хочет между вами быть первым, да будет вам рабом; так как Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих.

Мф., гл. 20, ст. 25–28

3

Тот, кто оскорблен и может спокойно перенести оскорбление, не возвращая его, тот одержал великую победу в деле жизни.

Женевио-Лаке

4

Часть друзей твоих порицает тебя, а часть хвалит; приближайся к порицающим и удаляйся от восхваляющих.

Талмуд

5

Займи место ниже, чем тебе подобает. Лучше, если тебе скажут: взойди выше, нежели: сойди вниз.

Кто возвышает себя, того Бог унижает, а кто себя смиряет, того Бог возвышает.

Талмуд

6

Старайтесь неотступно уничтожать в себе всякое желание властвовать, не ищите славы и похвал – все это может лишь погубить вашу душу. Остерегайтесь мысли, что у вас есть такие добродетели, каких нет у других.

Из «Благочестивых мыслей»

7

Хотя мудрец строг к себе, но от других он ничего не требует. Он бывает доволен своим положением и никогда не жалуется на небо, не обвиняет других за свою участь – поэтому, находясь в низкой доле, он покоряется судьбе. Неразумный же человек, ища земных благ, впадает в опасности.

Когда стрела не попадает в цель, стреляющий винит в этом себя самого, а не другого. Так поступает и мудрец.

Конфуций

8

Большой из вас да будет вам слуга; ибо кто возвышает себя, тот унижен будет, а кто унижает себя, тот повысится.

Мф., гл. 23, ст. 11–12

Вспоминай все дурное, сделанное тобой. Это поможет тебе не делать дурного. Если же будешь вспоминать сделанное тобою хорошее, это помешает тебе делать доброе.

12 января

Лжеучение

Есть люди, которые берут на себя право решать за других их отношение к Богу и к миру, и есть люди, огромное большинство, которые отдают это право другим и слепо верят тому, что говорят им. Одинаково преступны и те, и другие.

1

Есть люди, которые, узнав, что все религиозные вопросы уже разрешены и все религиозные законы установлены, тотчас же отдаются в руки тех людей, которые берутся за такое разрешение и установление.

Зачем им заботиться о том, что другие так решительно признают своим неотъемлемым делом? На их долю остается приятно проводить время, заполняя сутки удовольствиями и развлечениями и, таким образом, укачивая себя на целые годы в приятных снах.

Плодом такого тупого довольства и является отсутствие в народе стремлений к оценке того, что ему внушается.

Боюсь, что рабский отпечаток от железного ярма, созданного слепой верой, надолго останется на нашей шее.

Мильтон

2

С той минуты, когда человек отказался от своей нравственной независимости, с той минуты, когда человек стал определять свою обязанность не по внутреннему голосу, но по взглядам известного сословия или партии, с той минуты, когда он стряхнул с себя свою личную ответственность потому, что он только один из миллионов, – с этой минуты он лишился своей нравственной силы, он ожидает уже от людей того, что может совершить один Бог, он ставит на место божественной силы грубые предписания человеческого ума.

Чаннинг

3

Все мы похожи на детей, сперва повторяющих неопровержимые истины своих бабушек, потом – учителей, а по мере возраста – и других замечательных людей, попадающихся на нашем пути.

С каким трудом стараемся мы вытвердить наизусть слова, слышанные нами от них! Когда же сами доходим до той ступени, на которой стояли эти

наши наставники, и понимаем смысл их слов, то разочарование наше бывает настолько сильно, что мы бы с охотой забыли все, что от них слышали.

Эмерсон

4

Берегитесь лжепророков, которые приходят к вам в овечьей одежде, а внутри суть волки хищные: по плодам их узнаете их. Собирают ли с терновника виноград или с репейника смоквы? Так всякое дерево доброе приносит и плоды добрые, а худое дерево приносит и плоды худые: не может дерево доброе приносить плоды худые, ни дерево худое приносить плоды добрые. Итак, по плодам их узнаете их.

Мф., гл. 7, ст. 15–20

5

Человек может пользоваться тем преданием, которое перешло к нему от мудрых и святых людей прошедшего, но он сам должен проверить своим разумом то, что передается ему, и откинуть одно и принять другое.

Каждый человек должен сам устанавливать свое отношение к миру и Богу.

13 января

Вера

Вера суть понимание смысла жизни и признание вытекающих из этого понимания обязанностей.

1

Кто добрый человек? – Добр только верующий человек. – Но что такое вера? – Это согласие своей воли с совестью, с всемирным разумом.

Китайский буддизм

2

Дело веры не в том только, чтобы сделать человека хорошим. Вера хорошего человека поднимает его на такую высоту, с которой ему все легко, радостно.

По Лессингу

3

Одно необходимо: отдаться Богу. Будь сам в порядке и предоставь Богу распутывать моток мира и его судеб. Пусть будет уничтожение или бессмертие. То, что должно быть, – будет. То, что будет, – будет благом. Чтобы совершить путь жизни, для человека ничего не нужно, кроме веры в добро.

Амиель

4

Есть двоякий покой. Есть покой отрицательный, это – отсутствие шума, грызущих забот, это – спокойствие после борьбы, после бурь. Но есть другой, более совершенный покой души, которому этот первый покой только предшествует, – то Божественное спокойствие, которое все понимает, истинное название которого – «Царство Божие внутри нас». К этому покою души принадлежит то спокойствие, которое дает нам религия. Это сознательное единение с Богом и миром, союз любви со всеми существами, любовь ко всему чистому и невинному, умение жертвовать своими желаниями и интересами, участие в духе и жизни вселенной, полное согласие своей воли с ее бесконечным источником. В этом истинное спокойствие и счастье человека.

Чаннинг

5

Говорят, что в последний день будет общий суд и что добрый Бог будет гневаться. Но от благого Бога не может произойти ничего, кроме добра. Не бойся: конец будет полон радости.

Какие бы ни были на свете веры, истинная вера только одна та, что Бог есть любовь. А от любви не может быть ничего, кроме добра.

С персидского

6

Люди спрашивают: что будет после смерти? На это надо отвечать так: если ты точно не языком, а сердцем говоришь: да будет воля твоя как на земле, так и на небе, т. е. как во временной этой жизни, так и в вечной, то тебе нечего и думать о том, что будет после смерти. Отдайся в волю бесконечного существа, благословляя ее; ты знаешь, что она есть любовь, – так чего же тебе бояться?

Христос, умирая, сказал: «Отец! в руки Твои отдаю дух Мой». Если кто говорит эти слова не одним языком, а всем сердцем, то такому человеку ничего больше не нужно.

Если дух мой возвращается к Отцу, то для него ничего, кроме самого лучшего, быть не может.

7

Чтобы иметь истинную веру, надо воспитывать ее в себе. А чтобы воспитывать, надо творить дела веры.

Сущность же дел веры не в великих подвигах, а в делах незаметных, ничтожных, но творимых исключительно для Бога.

«Умирать придется одному», – сказал Паскаль. И жизнь истинная – только та, когда живешь один, перед Богом, а не перед людьми.

Не думайте, что можно найти душевный мир без веры.

14 января

Любовь

Любить в себе можно только Того, Кто один во всех. Любить же Того, Кто один во всех, значит любить Бога.

1

Учитель! какая наибольшая заповедь в законе? Иисус сказал: возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумением твоим: сия есть первая и наибольшая заповедь; вторая же, подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя; на сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки.

Мф., гл. 22, ст. 36–40

2

Живы все люди не тем, что они сами себя обдумывают, а тем, что есть любовь в людях. Как будто бы Бог не хотел, чтобы люди врозь жили, и затем не открыл им того, что каждому для себя нужно, а хотел, чтобы они жили заодно, и затем открыл им то, что им всем для себя и для всех нужно.

Людям кажется, что они заботой о себе живы, а живы они одною любовью. Если бы не было любви в людях, не вырос бы ни один ребенок, не остался бы жив ни один человек.

3

Люди живы любовью; любовь к себе – начало смерти, любовь к Богу и людям – начало жизни.

4

Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог – в нем. Бога никто никогда не видел. Если мы любим друг друга, то Бог в нас пребывает, и любовь Его совершенна есть в нас. Кто говорит: я люблю Бога, а брата своего ненавидит, тот лжец; ибо не любящий брата своего, которого видит, как может любить Бога, которого не видит? Братья, будем любить друг друга, ибо любящий рожден от Бога и знает Бога, потому что Бог есть любовь. Пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог – в нем.

1-е Послание Иоанна, из гл. 4

5

Если человек не может простить брата, он не любит его. Истинная любовь бесконечна, и нет количества тех оскорблений, которые она не простила бы, если она истинная любовь.

6

Любить того, кто нам приятен, не значит любить. Истинная любовь только та, когда в человеке любишь того же Бога, какой в тебе. Этой любовью любишь не только своих родных, не только тех, которые любят тебя, но любишь неприятных, злых людей, ненавидящих тебя. Чтобы любить таких людей, надо помнить, что тот, с кем имеешь дело, любит себя так же, как и ты себя, и что в нем тот же Бог, какой и в тебе. Если помнишь это, то и поймешь, как тебе надо отнестись к нему. И если поймешь, то полюбишь его, а если полюбишь так, то такая любовь даст тебе больше радости, чем любовь к любящим тебя.

Любовь не есть основное начало нашей жизни. Любовь – следствие, а не причина. Причина любви – сознание в себе Божеского, духовного начала. Это сознание требует любви, производит любовь.

Недельное чтение

Кающийся грешник

И сказал Иисусу: помяни меня, Господи, когда придешь в царствие Твое!

И сказал ему Иисус: истинно говорю тебе, ныне же будешь со Мною в раю.

Лк., гл. 23, ст. 42–43

Жил на свете человек семьдесят лет, и прожил он всю жизнь в грехах. И заболел этот человек и не каялся. И когда пришла смерть, в последний час заплакал он и сказал: «Господи! как разбойнику на кресте, прости мне!» Только успел сказать – вышла душа. И возлюбила душа грешника Бога и поверила в милость его и пришла к дверям рая.

И стал стучаться грешник и проситься в Царство Небесное.

И услышал он голос из-за двери: «Какой человек стучится в двери райские? И какие дела совершил человек этот в жизни своей?»

И отвечал голос обличителя и перечислил все грешные дела человека этого. И не назвал добрых дел никаких.

И отвечал голос из-за двери: «Не могут грешники войти в Царство Небесное. Отойди отсюда».

И сказал человек: «Господи! голос твой слышу, а лица не вижу и имени твоего не знаю».

И отвечал голос: «Я – Петр апостол».

И сказал грешник: «Пожалей меня, Петр апостол, вспомни слабость человеческую и милость Божию. Не ты ли был ученик Христов, не ты ли из самых уст его слышал учение его и видал пример жизни его? А вспомни – когда Он тосковал и скорбел душою и три раза просил тебя не спать, а молиться, и ты спал, потому глаза твои отяжелели, и три раза Он застал тебя спящим. Так же и я.

А вспомни еще, как обещал Ему самому до смерти не отречься от Него, и как ты три раза отрекся от Него, когда повели его к Каиафе. Так же и я.

И вспомни еще, как запел петух, и ты вышел вон и заплакал горько. Так же и я. Нельзя тебе не впустить меня». И затих голос за дверьми райскими.

И, постояв недолго, опять стал стучаться грешник и проситься в Царство Небесное.

И послышался из-за двери другой голос и сказал: «Кто человек этот, и как он жил на свете?»

И отвечал голос обличителя, и опять повторил все худые дела грешника, и не назвал добрых дел никаких.

И отвечал голос из-за двери: «Отойди отсюда, не могут такие грешники жить с нами вместе в раю».

И сказал грешник: «Господи! голос твой слышу, а лица не вижу и имени твоего не знаю».

И сказал ему голос: «Я – царь и пророк Давид». И не отчаялся грешник, не отошел от двери рая и стал говорить: «Пожалей меня, царь Давид, и вспомни слабость человеческую и милость Божию. Бог любил тебя и возвеличил перед людьми. Все было у тебя: и царство, и слава, и богатство, и жены, и дети, а увидел ты с крыши жену бедного человека, и грех вошел в тебя, и взял ты жену Урия и убил его самого мечом амонитян. Ты, богач, отнял у бедного последнюю овечку и погубил его самого. То же делал и я. И вспомни потом, как ты покаялся и

говорил: я сознаю вину свою и сокрушаюсь о грехе своем. Так же и я. Нельзя тебе не впустить меня». И затих голос за дверьми.

И, постояв недолго, опять стал стучаться грешник и проситься в Царство Небесное. И послышался из-за дверей третий голос и сказал: «Кто человек этот? И как прожил он на свете?»

И отвечал голос обличителя и в третий раз перечислил худые дела человека и не назвал добрых.

И отвечал голос из-за двери: «Отойди отсюда. Не могут грешники войти в Царство Небесное».

И отвечал грешник: «Голос твой слышу, но лица не вижу и имени твоего не знаю».

И отвечал голос: «Я – Иоанн Богослов, любимый ученик Христа».

И обрадовался грешник и сказал: «Теперь нельзя не впустить меня: Петр и Давид впустят меня за то, что они знают слабость человеческую и милость Божию. А ты вступишь меня потому, что в тебе любви много. Не ты ли, Иоанн Богослов, написал в книге своей, что Бог есть любовь и что, кто не любит, тот не знает Бога? Не ты ли при старости говорил людям одно слово: «Братья, любите друг друга!» Как же ты теперь возненавидишь и отгонишь меня? Или отрекись от того, что сказал ты сам, или полюби меня и впусти в Царство Небесное».

И отворились врата райские, и обнял Иоанн кающегося грешника и впустил его в Царство Небесное.

Л. Толстой

15 января

Вера

Основной смысл учения Христа – в установлении непосредственного общения человека – Сына Божия – с Отцом Богом.

1

Вы спрашиваете, в чем главная сущность характера Христа. Я отвечаю, что это – Его уверенность в величии человеческой души. Он видел в человеке отражение и образ божества и потому любил человека, кто бы он ни был, какие бы ни были условия его жизни и характера. Иисус смотрел на людей взором, пронизывающим материальную оболочку, – тело исчезало перед ним. Он смотрел сквозь наряды богатого и лохмотья нищего в душу человека; и там, среди мрака невежества и пятен греха, Он находил зачатки силы и совершенства, которые могут бесконечно развиваться, духовную, бессмертную природу. В самом низко падшем, развращенном человеке Он видел существо, которое может превратиться в ангела света. Даже более того: Он чувствовал, что в Нем Самом нет ничего такого, чего бы не мог достигнуть каждый человек.

Чаннинг

2

Для народов, как и для личностей, освобождение от предрассудков не уменьшает нравственных преград, но только заменяет более грубые руководства жизни более возвышенными. Многие бедные души теряют при этой замене свою поддержку. Но в этом нет ничего дурного или опасного. Это только рост. Ребенок должен выучиться ходить один. Сначала человек, лишившийся привычного суеверия, чувствует себя потерянным, бездомным. Но это отнятие от него внешних поддержек загоняет его внутрь себя и этим самым укрепляет его. Он чувствует себя лицом к лицу с Богом; он читает не по книге, а в душе своей смысл учения, и его маленькая часовня расширяется до величественного храма небесного свода.

Эмерсон

3

Познание Бога может быть или умственным, или нравственным, основанным на вере. Умственное познание ненадежно и подвержено опасным ошибкам; нравственное же познание приписывает Богу только такие свойства, которые требуют нравственных поступков. Такая вера естественна и сверхъестественна.

По Канту

4

Ищите не только нравственной жизни, но стремитесь к тому, что выше нравственности.

Торо

Бойтесь всего, что становится между вами и Богом – духом, живущим в вашей душе.

16 января

Устройство жизни

Главная причина дурного устройства жизни – ложная вера.

1

Жизнь человека – в том, чтобы приводить неразумное в своей жизни к разумному. И для этого нужны два дела:

- 1) видеть во всем его значении неразумие жизни и не отвращать от него внимания;
- 2) сознавать во всей чистоте разумность возможной жизни.

Сознавая всю неразумность и всегда вытекающую из нее бедственность жизни, человек невольно отвращается от нее; и, с другой стороны, ясно сознавая возможность разумной жизни, человек невольно стремится к ней. Не скрывать поэтому зла неразумия и выставить во всей ясности благо разумной жизни должно бы составлять задачу всех учителей человечества.

Но тут-то на седалище Моисееве всегда садятся те, которые не идут к свету, потому что дела их злы; и потому всегда люди, выставяющие себя учителями, не только не стараются уяснить неразумие теперешней жизни и разумность жизни, какая должна быть, а, напротив, стараются скрыть неразумие нынешней жизни и подорвать доверие к разумности той жизни, какая должна быть. С этою целью существуют и действуют и полиция, и войска, и уголовные законы, и тюрьмы, и приюты для детей, и богадельни для стариков, и воспитательные дома, и дома терпимости, и сумасшедшие дома, и больницы, и страховые общества, и все обязательные и устраиваемые на насильственно собираемые средства образовательные учреждения, и учреждения для малолетних преступников и многие другие.

Роковым образом каждое из этих учреждений, кроме скрывания зла, порождает новое зло и увеличивает неумержимо, как снежный ком, то зло, которое оно предполагает уничтожить.

Если бы только одна тысячная тех усилий, которые употребляются на устройство всего этого, имеющего целью скрыть зло и только увеличивающего его, была бы употреблена на противодействие тому, для скрывания чего служат все эти учреждения, зло это, ставшее явным для нас, быстро уничтожилось бы.

2

Мы должны с глубоким вниманием относиться к нашим общественным делам, мы должны быть готовы изменять наши мнения, отказываться от старых взглядов, усваивать новые. Мы должны бросать предрассудки и рассуждать с совершенно свободным умом. Моряк, который будет ставить одни и те же паруса, невзирая на перемены в ветре, никогда не достигнет своей гавани.

Генри Джордж

3

Рабочие и капиталисты, для того чтобы улучшить свои отношения, должны оставить древний Моисеев закон «око за око и зуб за зуб» и провести в жизнь закон любви – поступать с другими так, как желаешь, чтобы другие поступали с тобой.

Люси Малори

4

Никакая насильственная реформа не исправит зла, пока люди останутся таковы, каковы они есть, и потому ждать исправления зла можно не от изменения формы нашей жизни, а только от распространения доброты и разумности.

5

Стоит прямо и просто принять учение Христа, чтобы ясен был тот ужасный обман, в котором живем все мы и живет каждый из нас.

Подчинение требованиям ложной веры – в этом главная причина бедствия людей.

17 января

Мудрость

Исполняя свое внутреннее назначение, живя для души, человек невольно и самым действительным образом служит улучшению общественной жизни.

1

Нельзя людей освобождать в наружной жизни больше, чем они освобождены изнутри.

Герцен

2

Мечтатель часто верно определяет будущее, но он не хочет дожидаться его. Он хочет своими усилиями приблизить него. То, на что природе нужны тысячи лет, он хочет видеть совершенным во время своей жизни.

Лессинг

3

Зачем напрасно мучаете вы себя в своем бедственном положении? Желание наше добро, но вы не знаете, как его достигнуть. Знайте, что только тот, кто отдаст жизнь, может получить ее. Вы ничего не достигнете без Бога. Вы ворочаетесь на вашем ложе страданий, и что же вы нашли? Вы уничтожили несколько угнетателей, – явились другие, худшие, чем прежние. Вы уничтожили законы рабства, и вам дали новые законы крови и еще новые законы рабства. Не верьте людям, которые становятся между вами и Богом, чтобы тень их скрыла Его от вас. Люди эти имеют дурные намерения. Потому что только от Бога исходит сила освобождающая, потому что только от Бога исходит любовь соединяющая. Что может сделать для вас человек, который руководится только своею мыслью и законом своей воли? Если он имеет добрые намерения и желает только добра, он все-таки даст вам свою волю вместо закона и свою мысль вместо правила. Это делают все угнетатели. Не стоит разрушать для того, чтобы заместить одно насилие другим. Свобода состоит не в том, чтобы властвовал этот, а не тот, а в том, чтобы никто не властвовал. Там же, где Бог не властвует, властвует человек. Царство Бога есть царство справедливости в умах и милосердия в сердцах; основа этому – вера в закон, провозглашенный Христом, закон милосердия, закон справедливости. Закон справедливости учит тому, что все равны перед Отцом Богом и единым учителем Христом. Закон милосердия учит любви и помощи друг другу, как сыновьям одного отца и ученикам одного учителя.

Если же люди говорят вам: «До нас никто не знал, что такое справедливость; справедливость от нас, верьте нам, и мы устроим вам такую справедливость, которая удовлетворит вас», – то такие люди обманывают вас или, если искренно обещают вам свободу, сами обманываются, – потому что они хотят, чтобы вы признали их господами, и тогда свобода ваша будет только послушанием новым господам этим. Отвечайте им, что господин ваш один Бог и вы не хотите другого, и Бог освободит вас.

Ламенэ

4

Хорошо бы было, если бы мудрость была такого свойства, чтобы могла переливаться из того человека, который полон ею, в того, в котором ее нет, как вода переливается через шерсть из одного сосуда в другой до тех пор, пока оба будут равны. Но горе в том, что для восприятия чужой мудрости нужна прежде всего самостоятельная работа.

5

Если вы можете научить человека добру и не делаете этого – вы теряете брата.

Китайская мудрость

Делай свое дело жизни, совершенствуя и улучшая свою душу, и будь уверен, что только этим путем ты будешь самым плодотворным образом содействовать улучшению общей жизни.

18 января

Просвещение

Просвещенный человек – тот, который знает свое назначение в жизни.

1

Ученый – тот, кто много знает из книг; образованный – тот, кто усвоил себе все самые распространенные в его время знания и приемы; просвещенный – тот, кто понимает смысл *своей* жизни.

2

С тех пор как существует человечество, всегда у всех народов являлись учителя, составившие науку о том, что нужнее всего знать человеку. Наука эта учила всегда тому, в чем назначение, и потому истинное благо каждого человека и всех людей. Только по этой науке и можно судить о значении всех других знаний.

Предметов наук *бесчисленное* количество, и без знания того, в чем состоит назначение и благо всех людей, нет возможности выбора в этом бесконечном количестве предметов, и потому без этого знания все остальные знания и искусства останутся, как они и сделались в наше время в христианском мире, праздной и вредной забавой.

3

Единственное объяснение той безумной жизни, противной сознанию лучших людей всех времен, которую ведут люди нашего времени, заключается в том, что молодые поколения обучаются многим самым трудным предметам: о положении небесных тел, о состоянии земли за миллионы лет, о происхождении организмов и т. п. Не обучаются только тому одному, что всем и всегда нужно, тому, какой смысл человеческой жизни, как надо прожить ее и что думали об этом вопросе и как решили его мудрейшие люди древности. Не только не обучаются этому молодые поколения нашего мира, но вместо этого обучаются, под названием закона Бога, самым явным бессмыслицам, в которые не верят и сами обучающие. Под все здание нашей жизни вместо камня положены надутые воздухом пузыри. Как же не валиться этому зданию?

4

Самое обычное явление нашего времени – видеть то, что люди, считающие себя учеными, образованными и просвещенными, зная бесчисленное количество ненужных вещей, коснеют в самом глубоком невежестве, не только не зная смысла своей жизни, но гордясь этим незнанием. И наоборот, не менее обычное явление встречать среди малограмотных и безграмотных людей, ничего не знающих о химической таблице, паралаксах и свойствах радия, людей истинно просвещенных, знающих смысл своей жизни и не гордящихся этим, а только жалеющих тех мнимо просвещенных людей, которые безграничной самоуверенностью делают неразрушимым свое невежество.

Единое на потребу в науке – знание того, как должен жить человек. И знание это доступно всем.

19 января

Самоотречение

Общественная жизнь может быть улучшена только самоотречением.

1

Говорят: одна ласточка не делает весны. Но неужели оттого, что одна ласточка не делает весны, не лететь той ласточке, которая уже чувствует весну, а дожидаться? Если так дожидаться всякой почке и травке, то весны никогда не будет. Так же и нам для установления Царства Божия не надо думать о том, первая ли я или тысячная ласточка.

2

Небо и земля вечны. Вечны они потому, что они существуют не для себя. Поэтому они и вечны.

Так же и святой муж отрешается от себя и этим становится вечен. Становясь же вечным, он становится и могущественным и совершает все, что ему нужно.

Лао-Тсе

3

В частной и общей жизни один закон: хочешь улучшать жизнь, будь готов отдать ее.

4

В те времена, когда народы ждут только знака, для того чтобы начать величайшее когда-либо бывшее на земле сражение между добром и злом, когда во всех частях света уже слышатся глухие раскаты грома, когда люди чувствуют, что близко то время, когда столкнутся между собой два войска – войско Бога и войско сатаны, и что будущая судьба человечества – освобождение или порабощение его – зависит от этого столкновения, в эти торжественные времена надо прежде всего помнить, что звание воина Божьего войска можно заслужить, только следуя примеру его вождя, уподобившегося бедным, для того, чтобы спасти людей: отречься от всего, не иметь места, куда преклонить голову, чтобы не разнеживаться, чтобы иметь полную возможность быть сегодня здесь, завтра там, быть везде, где есть опасность, где идет борьба, и предоставить мертвым погребать мертвых. Мертвые же – те, которые, погрузившись в заботы о преходящем и в хлопоты о вещественном, не знают даже, что в них есть душа, требующая освобождения, что жить – значит

бороться, значит умирать, что только этим путем может совершиться великое освобождение.

Ламенэ

5

Совершенствование человека измеряется степенью его освобождения от личности. Чем больше освобождается человек от своей личности, тем он совершеннее.

Тщетны все попытки улучшения жизни без жертвы. Такие попытки только отдалают возможность улучшения.

20 января

Бессмертие

Смерть и рождение – два предела. За этими пределами одинаковое что-то.

1

Когда подумаешь о том, что будет с душою после смерти, нельзя не подумать о том, что было с душою до рождения. Если ты идешь куда-нибудь, то, наверное, откуда-нибудь ты вышел. Так и в жизни. Если ты пришел в эту жизнь, то откуда-нибудь. Если будешь жить после, то жил и прежде.

2

Куда мы идем после смерти? Туда, откуда пришли. Там, откуда мы пришли, не было того, что мы называем своим «я», – от этого-то мы и не помним того, где мы были, долго ли мы там были и что там было. Если мы после смерти придем туда, откуда вышли, то и после смерти не будет того, что мы называем своим «я».

От этого мы никак не можем понять, какая будет наша жизнь после смерти. Одно можно наверное сказать, что как нам не было дурно до рождения, так не может быть дурно и после смерти.

3

Когда человек живет хорошей жизнью, то он бывает счастлив сейчас и не думает о том, что будет после этой жизни. Если же и вспомнит

о смерти, то, судя по тому, как хорошо устроена для нас жизнь теперь, верит, что она и после смерти все будет так же хороша. Верить в то, что Бог добр и сделал и делает все для нас самое лучшее, много спокойнее и вернее, чем верить во все блаженства рая.

4

Когда мы рождаемся, наши души кладутся в гроб нашего тела. Гроб этот – наше тело – постепенно разрушается, и душа наша все больше и больше освобождается. Когда же тело умирает, душа совсем освобождается.

По Гераклиту

Человеку не нужно загадывать о том, что будет после этой жизни, а в этой жизни стараться поступать по той воле Пославшего нас, которую мы знаем в своем разуме и сердце.

21 января

Самосовершенствование

Чем больше укрепляется в человеке разум и затихают страсти, тем больше освобождается в нем духовная жизнь любви к Богу и ближнему. Счастлив человек, когда он сознательно помогает этому.

1

Если бы мы увидали, что человек, вместо того чтобы покрыть крышу своего дома и вставить окна, всякий раз, когда заходит дождь и ветер, выходил бы наружу и, стоя на ветру и под дождем, сердился бы на тучи и кричал бы на них, приказывая одной идти направо, другой налево, – мы, наверно, увидав такого человека, сказали бы, что он сумасшедший. А между тем мы все делаем это самое, когда мы сердимся за то зло, которое делают люди, ругая людей, а не заботясь о том, чтобы искоренить зло в себе. А между тем избавиться от зла в себе – прикрыть свою крышу, вставить свои окна – в нашей власти, а искоренить зло из мира так же мало в нашей власти, как распорядиться тучами. Если бы люди, вместо того чтобы учить других, хоть изредка занимались тем, чтобы учить самих себя, – все меньше и меньше становилось бы зла в мире и все легче и легче было бы жить людям.

2

Пусть ошибки и ложные приемы не смущают тебя. Ничто так не научает, как сознание своей ошибки. Это одно из главных средств самовоспитания.
Карлейль

3

Охраняйте ваше сердце от чуждых вам забот; не вмешивайтесь в то, что до вас не касается; старайтесь лучше о том, чтобы исправиться и преуспевать на пути к совершенству.
Из «Благочестивых мыслей»

4

Наши жизни составляют для нас нравственное предание, так жизнь предков составляет предание для рода. Совершенный нами великий поступок представляется нам побудительной причиной к тому, чтобы вся жизнь наша соответствовала этому поступку.
Джордж Элиот

5

Не думай никогда, что не важно то маленькое дурное дело, которое сделал. «Нынче сделал, больше не буду делать». Это неправда: тебе трудно будет удержаться, чтобы не сделать в другой раз то, что ты сделал один раз. Никогда не говори про доброе дело: не стоит и стараться, это так легко, когда захочется, всегда сделаю. Не думай и не говори так. Всегда самое небольшое доброе дело придает силы для доброй жизни, так же как недоброе дело убавляет эти силы.

6

Упало от старого дерева спелое яблоко рядом с молодой яблонькой. И сказала молодая яблонька яблоку: «Здравствуй, яблочко, желаю тебе поскорее созреть, чтобы сделаться таким же, как я». – «Сопрей ты сама, коли тебе нравится, невежа этакая, – сказал яблоко. – Разве ты не видишь, какое я румяное, хорошее, крепкое, сочное. Я не преть хочу, а хочу радоваться». – «Да ведь вся твоя красота и все твое тело – все это только покров на время, во всем этом нет жизни. Жизнь только в том зерне, которое есть в тебе и которого ты само не знаешь». – «Никакого зерна нет, все глупости», – сказал яблоко и перестало разговаривать.

Так же думают и люди, которые не сознают того, что в них есть духовная жизнь, и живут одной жизнью животных. Но хочет или не хочет этого человек, также как и яблоко, чем больше он живет, тем все больше и больше слабеет, исчезает в нем то, что он считал своей жизнью, и все яснее и яснее обозначается истинная, растущая, неумирающая жизнь. Так не лучше ли с самого начала жить не той жизнью, которая умирает, а той, которая не переставая растет и не уничтожается.

Нам кажется, что самая главная на свете работа – это работа над чем-нибудь видимым: строить дом, пахать поле, кормить скот, собирать плоды, а работа над своей душой, над чем-то невидимым – это дело неважное, такое, какое можно делать, а можно и не делать. Между тем только одно это дело, работа над душой, над тем, чтобы делаться с каждым днем лучше и добрее, только эта работа настоящая, а все остальные работы, видимые, полезны только тогда, когда делается эта главная работа над душою.

Недельное чтение

Совершенствование

Человеку невозможно достигнуть совершенства Бога, но он постоянно должен делать усилия для того, чтобы все больше и больше к нему приближаться. Это путь, идти по которому было от века предписано человеческому роду. Это путь тернистый и тяжелый по тем трудностям, которые встречаются на каждом шагу его. Но это путь утешительный и отрадный по тем плодам, которые он приносит и из которых последний плод – братский мир, царство мира и любви на земле. Тогда наступит и конечное великое единство. Но единство ведь есть не что иное, как слияние жизни каждого с жизнью всех, и потому для осуществления этого единства нет другого средства, как отрешение от самого себя постольку, поскольку этого требует единство, – вольный отказ от всего, что разделяет и уединяет. В этом – все евангельское учение. Оно все – в милосердии, во всеобщей любви, включающей в себя Бога и все Его творения. И во всех творениях Бога все изменяется прежде всего в этом направлении. Из себялюбия вытекает гордость, любостяжание, чувственные вожеления, зависть, гнев, неприязнь; из чувства общности жизни, основа которого есть Бог, рождаются кротость, самоотречение, внутренний мир – чистые радости, превращающие земные страдания в ничем не нарушаемое блаженство.

Но помните: чем дальше вы будете подвигаться по этому пути, тем большие препятствия вы встретите от детей века, подданных царя прошлого. Они вас будут ненавидеть и преследовать, таскать по судам и ввергать в темницы для того, чтобы заглушить добро в зародыше, – то добро, семена которого вы рассеиваете вокруг вас, – для того, чтобы продолжать зло, которому они служат. Утвердитесь в сердцах ваших, укрепитесь в мужестве вашем, чтобы не пасть в этой священной борьбе. Завещайте эту борьбу как самую заветную часть вашего наследства тем, кто следует за вами. Отдых будет после битвы; битва же продолжится до того дня, когда будет сказано: Бог победил, Царство его установлено на земле, и у детей Его есть отечество.

Ламенэ

Закон нравственный – «любить ближнего, как самого себя», как сказано в Евангелии, не прейдет, пока не будет исполнен. Это закон такой же неизбежный, как и закон тяготения, закон химических соединений и как все другие физические законы.

Можно предположить, что и законы физические когда-то колебались, были не общи всем явлениям природы, вырабатывались, но, наконец, стали необходимостью. То же и с нравственным законом: он нами вырабатывается.

Ближайшей целью жизни мира представляется разумному человеку объединение всех существ мира. Сначала одни люди, все более и более подчиняясь закону разума, будут понимать то, что благо жизни достигается не стремлением каждого существа к своему личному благу, а стремлением каждого существа к благу всех других; а потом это же самое будут все больше и больше понимать или будут к этому приведены и все другие существа.

22 января

Война

Никакие условия не могут сделать того, чтобы убийство перестало быть самым грубым и явным нарушением закона Бога, выраженного и во всех религиозных учениях и в совести людей.

1

Где Христос? Где его ученье? Где его можно найти у христианских народностей? В учреждениях – его там нет; в законах, проникнутых духом неправого неравенства, – нет его там; в нравах, проникнутых эгоизмом, – его там нет. Где же учение Христа? Оно в грядущем, подготовляемом работой в глубинах человеческой природы; оно в движении, волнуящем народы из края в край земли; оно в стремлениях чистых душ и праведных сердец; оно в сознании всех, ибо все сознают, что существующее не может длиться, потому что оно есть зло, отрицание милосердия, братства, есть наследие Каинова племени, есть нечто уже отринутое, подлежащее рассеянию от дуновения Бога.
Ламенэ

2

Что такое военная служба? А вот что. Как только молодой человек возрос, окреп, может помогать своим родителям, его приводят в приемную, велят раздеться, осмотрят и потом велят на кресте и Евангелии поклясться, что он будет слушаться во всем своих начальников и будет убивать всех тех, кого ему велят убивать. Когда же он исполнит это, противное и разуму, и совести, и даже букве закона Христа, выраженного в Евангелии, приказание, его наряжают в мундир, дают ружье, обучают стрельбе и посылают убивать людей – своих братьев. Люди, которых ему велят убивать, не сделали ему никакого зла, он никогда не видал их, но стреляет их, потому что поклялся делать это на Евангелии, – на том самом Евангелии, в котором сказано, что не должно клясться и не только убивать, но и гневаться на брата.

3

Военная служба вообще развращает людей, ставя поступающих в нее в условия совершенной праздности, т. е. отсутствия разумного и полезного труда, и освобождая их от общих человеческих обязанностей, взамен которых выставляет только условную честь полка, мундира, знамени и, с одной стороны, безграничную власть над другими людьми, а с другой – рабскую покорность высшим себя начальникам.

В особенности развращающе действует на военных их праздная, распущенная жизнь потому, что, если не военный человек ведет такую жизнь, он в глубине души не может не стыдиться ее. Военные же люди считают, что это так должно быть, хвалятся, гордятся такой жизнью, особенно в военное время. «Мы готовы жертвовать жизнью на войне, и потому такая беззаботная, веселая жизнь не только простительна, но и необходима для нас. Мы и ведем ее».

4

Один человек не должен убивать. Если он убил, он преступник, он убийца. Два, десять, сто человек, если они делают это, они убийцы. Но государство или народ может убивать сколько хочет, и это не будет убийство, а хорошее, доброе дело. Только собрать побольше народа, и бойня десятков тысяч людей становится невинным делом. Но сколько именно нужно людей для этого? Вот в чем вопрос. Один не может красть, грабить, но целый народ может. Но сколько именно нужно для этого? Почему один, десять, сто человек не должны нарушать законы Бога, а очень много могут?

А. Балу

В каждом теле человека живет одно и то же божественное начало, и поэтому ни отдельный человек, ни собрание людей не могут иметь права нарушать это установленное соединение божественного начала с человеческим телом, т. е. лишать человека жизни.

23 января

Зло

Из всех грехов только один гнев на брата прямо противен главному благу жизни человеческой – благу любви, и потому нет греха, более верно лишаящего человека лучшего блага жизни.

1

Римский мудрец Сенека говорил, что для того, чтобы удержаться от гнева, самое лучшее средство – то, чтобы, чувствуя поднимающийся гнев, замереть, ничего не делать: не ходить, не двигаться, не говорить. Если дать волю телу, языку, гнев будет все больше разгораться.

Хорошо тоже, говорит Сенека, для того чтобы отучить себя от гнева, приглядываться на других людей, когда они злятся. Когда глядишь на других людей и видишь, каковы они в гневе, когда видишь, что они становятся похожи на пьяных, на зверей, с красными, злыми, безобразными лицами, с противным хриплым голосом, когда слышишь их сквернословие, вспомни о том, как бы и тебе не быть таким же отвратительным.

2

Часто люди поддаются гневу и не удерживаются от него потому, что думают, что в гневе есть какое-то молодечество. Я, мол, не дал спуска, а так разнес его и т. п. Но это неправда. Чтобы не поддаваться гневу, надо помнить о том, что в гневе нет и не может быть ничего хорошего, что гнев – это признак слабости, а не силы.

Когда тот, кто гневаётся, дерется или бьет слабого, ребенка или женщину, даже когда бьет собаку или лошадь, то он этим показывает не силу, а слабость.

3

Как ни вреден гнев для других людей, он более всего вреден тому, кто гневаётся. Он всегда более вреден, чем та обида, которая его вызвала.

4

Можно понять, зачем корыстный и скупой человек обижает других: он хочет завладеть их имуществом, чтобы самому обогатиться; он вредит людям для своей выгоды. Злой же человек вредит другим без всякой для себя выгоды, мало того: вредя другим, делает и себе вред.

По Сократу

5

Тот, чья злоба не имеет границ, – тот, кто обвит ею, как повиликой, скоро приведет сам себя туда, куда хотел бы втолкнуть его только злейший враг.
Буддийская мудрость [Дхаммапада]

6

Злом воздаст тебе твой враг, больно отплатит ненавистник, но несравненно больше зла принесет тебе гнев в твоём сердце.
Ни отец, ни мать, ни родные, ни близкие не сделают тебе столько добра, сколько твоё сердце, когда оно простит и забудет обиду.
Буддийская мудрость [Дхаммапада]

7

Никогда своего гнева на людей не считай справедливым и ни одного человека не называй и не считай пропащим или негодным.

8

Сердится человек только оттого, что не знает, отчего произошло то, на что он сердится. Потому что если бы он знал, то сердился бы не на следствие, а на причину. Но внешняя причина всякого явления так отдалена, что её нельзя найти; причина же внутренняя – всегда ты сам.

9

Отчего мы так рады обвинять и так злобно, несправедливо обвиняем? Оттого что обвинение других снимает с нас ответственность. Нам кажется, что нам дурно не оттого, что мы дурны, а оттого, что другие виноваты.

Когда люди злобно спорят друг с другом, ребенок не разбирает того, кто прав и кто виноват, а с грустью бежит от таких людей, осуждая обоих, и он всегда правее и того, и другого из спорящих.

24 января

Мудрость

Куда придет человечество, это не дано знать людям. Высшая мудрость состоит в том, чтобы знать, куда тебе идти. А это ты знаешь: идти к высшему совершенству.

1

Узок путь, ведущий в жизнь, и немногие находят его. Немногие находят его, потому что большинство идет по широкому пути, по тому, по которому идут все. А настоящий путь – узкий, только на одного человека. И для того, чтобы найти его, надо идти не с толпой, а за теми одинокими людьми: Буддой, Конфуцием, Сократом, Христом, которые сами для себя и для нас всех, один за другим, прокладывали одну и ту же узкую дорогу.

По Люси Малори

2

Есть только три разряда людей: одни обрели Бога и служат Ему; люди эти разумны и счастливы. Другие не нашли и не ищут Его; эти безумны и несчастны. Третьи не обрели, но ищут Его; эти люди разумны, но еще несчастны.

Блез Паскаль

3

Где начинается искание истины, там всегда начинается жизнь; как только прекращается искание истины, прекращается и жизнь.

Джон Рёскин

4

Видеть все вещи в Божественном совершенстве, сделать из своей жизни движение к этому совершенству – в этом удивительная точка зрения мудрецов древности: Сократа, Эпиктета, Марка Аврелия. Есть такое христианство, которое злословит мудрость и хочет не признавать ее. А между тем насколько мудрость, довольствующаяся Царством Божьим на земле, выше того учения, которое учит тому, что оно возможно только за гробом.

Признак ложного учения – тот, чтобы откладывать жизнь до другого времени и ценить верующего в свое учение человека выше добродетельного.

По Амелию

5

Если человек ищет мудрости, он умен, но если он думает, что нашел ее, он безумен.

Персидская мудрость (из Албитиса)

6

Важно не то место, которое мы занимаем, а то направление, в котором мы движемся.

Гольме

Не цели, общие с окружающими тебя людьми, должны определять твою деятельность, а назначение твоей жизни, одинаковое с назначением всех людей мира.

25 января

Знание

Есть знания, необходимые каждому человеку. Пока человек не усвоил этих знаний, все другие знания будут во вред ему.

1

Сократ постоянно указывал своим ученикам на то, что при правильно поставленном образовании в каждой науке надо доходить только до известного предела, который не следует переступать. По геометрии, говорил он, достаточно знать настолько, чтобы при случае быть в силах правильно измерить кусок земли, который продаешь или покупаешь, или чтоб разделить на части наследство, или чтоб суметь распределить работу рабочим. «Это так легко, – говорил он, – что при небольшом старании не будешь затрудняться ни над каким измерением, хотя бы пришлось измерять всю землю». Но он не одобрял увлечения большими трудностями в этой науке, и хотя сам лично знал их, но говорил, что они могут занять всю жизнь человека и отвлечь его от других полезных наук, тогда как они ни к чему не нужны. По астрономии он находил желательным знать настолько, чтоб по небесным приметам узнавать часы ночи, дни месяца и времена года, уметь не потерять дорогу, держать направление в море и сменять сторожей. «Эта наука настолько легка, – прибавлял он, – что она доступна всякому охотнику, всем мореплавателям, вообще всякому, кто хочет сколько-нибудь ею заняться». Но доходить в ней до того, чтоб изучать различные орбиты, описываемые небесными телами, высчитывать величину планет и звезд, их отдаленность от земли, их движения и изменения, – это он крайне осуждал, потому что не видел в таких занятиях никакой пользы. Он был такого низкого мнения о них не по неведению, так как сам изучил эти науки, а потому, что не хотел, чтоб на излишние занятия тратилось время и силы, которые могли быть употреблены на самое нужное человеку: на его нравственное совершенствование.

Ксенофонт

2

Горе ученым, которые собирают знания, горе самодовольным философам, ненасытным исследователям. Эти дурные богачи ежедневно празднуют на своих умственных пирах, тогда как Лазарь непрестанно голодает. Люди эти наполнены тем, что есть ничто, потому что это пустое знание не содействует ни внутреннему, ни общественному совершенствованию.

Фенелон

3

Отврати свое зрение от мира обмана и не доверяй своим чувствам, они лгут, но в тебе самом, во внеличном ищи вечного человека.

Буддийская мудрость [Дхаммапада]

4

Опытные науки, когда ими занимаются ради них самих, разрабатывая их без руководящей философской мысли, подобны лицу без глаз. Они представляют одно из занятий, подходящих для средних способностей, лишенных, однако, высших дарований, которые были бы только помехой при этих кропотливых изысканиях. Люди с такими средними способностями сосредоточивают все свои силы и все свое умение на одном единственном ограниченном научном поле, где они и могут поэтому достигнуть возможно полного знания, при условии совершенного невежества во всех других областях. Их можно сравнить с рабочими в часовых мастерских, из которых одни делают только колеса, другие – только пружины, третьи – только цепи.

Шопенгауэр

5

Лучше знать немного правил жизни, чем выучиться многим бесполезным наукам. Правила жизни удержат тебя от злого, направят на доброе; знание же бесполезных наук только введет тебя в соблазн гордости и помешает тебе ясно понимать нужные тебе правила жизни.

Бойся не незнания, а ложного знания. Лучшие ничего не знают, чем считать правдой то, что неправда. Лучшие ничего не знают про небо, чем думать, что оно твердое и на нем сидит Бог. Но не много лучше и то, чтобы думать, что то, что нам видимо, как небо, есть бесконечное пространство: бесконечное пространство так же не точно, как и твердое небо.

26 января

Милосердие

Богатому нельзя не быть немилосердным. Дай он волю естественному чувству милосердия, он скоро перестанет быть богатым.

1

Не крайняя ли несообразность в том, что мы сами сидим за трапезою в смехе и пресыщении, а между тем, слыша, как другие плачут, проходя по улице, не только не обращаем на их плач внимания, но еще негодуем на них и называем их обманщиками? Ты говоришь, обманщики. Но неужели из-за одного хлеба станет кто-нибудь обманывать? А если ты думаешь, что он обманывает, то тем более тебе надо пожалиться над ним и тем более нужно избавить его от нужды. Если же ты не хочешь подать, то, по крайней мере, не оскорбляй.

Иоанн Златоуст

2

Прежде отстань от хищения, а потом давай милостыню. Удержи руки от лихоимства и тогда простирай их на милостыню. Если же мы теми же самыми руками одних будем обнажать, а других одевать, то милостыня будет поводом к преступлению. Лучше не оказывать милосердия, чем оказывать такое милосердие.

Иоанн Златоуст

3

Ни на чем так не видна жестокость жизни богатых, как на их попытках милосердия.

4

У богатого на 3 человек 15 комнат, и нельзя пустить согреться и переночевать нищего. У крестьянина 7-аршинная изба на 7 душ, и он охотно пускает странника.

5

Мы любим предметы за их несовершенство, которое божественно предопределено для того, чтобы законом человеческой жизни было усилие, а законом человеческого суда милосердие.

Джон Рёскин

6

Как первое правило мудрости состоит в познании самого себя, – хотя это всего труднее, – так и первое правило милосердия состоит в том, чтобы довольствоваться малым, хотя и это также трудно; и только такой довольный и умиротворенный человек и явится сильным для оказания милосердия другим.
Джон Рёскин

1

Кто имеет достаток, в мире, но, видя брата своего в нужде, затворяет от него сердце свое, – как пребывает в том любовь Божия? Дети мои! станем любить не словом или языком, но делом и истиною.
1 Ин., гл. 3, ст. 17–18

Для того чтобы любить не словом или языком, а делом и истиною, богатому надо давать просящему, как сказал Христос.

А если давать просящему, то, как бы много имения ни было у человека, он скоро перестанет быть богат. А перестанет быть богат, то исполнит то, что Христос сказал богатому юноше.

27 января

Любовь

Любовь к людям дает истинное, неотъемлемое внутреннее благо, соединяя человека с другими людьми и Богом.

1

Никто не может помешать духовному развитию человека, кроме его самого. Ни физическая слабость, ни умственная неспособность не могут быть препятствием к развитию духовной природы, ибо развитие духовной природы – только в увеличении любви, а ничто не может препятствовать этому увеличению.

Люси Малори

2

Разумный человек любит не потому, что ему выгодно, а потому, что он в самой любви находит благо.

3

Не сожалейте о прошлом, какая польза в сожалении? Ложь говорит: сокрушайся; правда говорит: только люби. Удали от себя все воспоминания. Не говори о прошедшем; живи в свете любви, и пусть проходит все остальное.

Персидская мудрость

4

У китайского мудреца спросили: «В чем наука?» Он сказал: «В том, чтобы знать людей». У него спросили: «В чем добродетель?» Он сказал: «В том, чтобы любить людей».

5

Человек не может достигнуть счастья, потому что чем выше его стремления к мирскому счастью, тем менее они осуществимы. Исполнение долга тоже не может дать счастья. Исполнение это дает мир, а не счастье.

Только божественная, святая любовь и слияние с Богом дают истинное благо, потому что если жертва стала радостью, постоянной, растущей, ненарушимой радостью, то душа обеспечена непрерывающим благом.

Амиель

6

Постарайся полюбить того, кого ты не любил, осуждал, кто оскорбил тебя. И если тебе удастся это сделать, то ты испытаешь совершенно новое и удивительное чувство радости. Ты сразу увидишь в этом человеке того же Бога, который живет в тебе. И как свет ярче светит после темноты, так и в тебе, когда ты освободишься от нелюбви, сильнее и радостнее разгорится свет любви божеской.

7

Я сознаю в себе силу, которая со временем преобразит мир. Она не толкает и не давит, но я чувствую, как она понемногу и неудержимо влечет меня. И я вижу, что меня что-то притягивает, так же как я бессознательно притягиваю других. Я увлекаю их, и они увлекают меня, и мы сознаем стремление к новому соединению.

И я спросил ту силу, которая была во мне: кто ты?

И она ответила: я – любовь, владыка неба и хочу быть владыкой земли.

Я – могущественнейшая из всех сил небесных, и я пришла, чтобы образовать общество будущего.

Кросби

8

Как мать, рискуя своей жизнью, воспитывает и оберегает свое детище, свое единственное детище, так пусть каждый человек воспитывает и оберегает в себе дружелюбное чувство ко всему живому.

Метта-сутта

Бесстрашие, спокойствие, радость, которые дают любовь, так велики, что блага мирские, даваемые любовью (любовь людей), незаметны для человека, познавшего внутреннее благо любви.

28 января

Закон

Для того чтобы человеку узнать тот закон, которому он подчинен и который дает ему свободу, ему надо подняться из телесной жизни в духовную.

1

Пославший меня есть истинен, и что Я слышал от Него, то и говорю миру. Не поняли, что Он говорил им об Отце.

Итак, Иисус сказал им: когда вознесете Сына Человеческого, тогда узнаете, что это Я и что ничего не делаю от Себя, но как научил Меня Отец Мой, так и говорю.

Ин., гл. 8, ст. 26–28

1

Признание своей жизни не в своей личности, а в том духе Божьем, который живет в каждом человеке, Христос называет вознесением Сына Человеческого.

2

Христос был истинный пророк. Он видел тайну души. Он видел величие человека. Он был верен тому, что в вас и во мне. Он видел Бога воплощенным в человеке. И в состоянии величественного восторга Он сказал: «Я божественен, Бог действует чрез меня, чрез Меня говорит. Хочешь видеть – смотри на себя, когда ты думаешь и чувствуешь так же, как Я теперь думаю и чувствую». И люди услышали эти слова и в следующем поколении сказали: «Это был Иегова, сошедший с неба. И я убью всех тех, кто скажет, что это был человек».

Способы выражения, Его язык. Его притчи заняли место Его истины; церкви основывались не на Его истинах, а на Его сравнениях. И христианство стало мифом так же, как прежние поэтические учения греков, египтян.

Он уважал Моисея и пророков, но не считал нужным удерживать их первобытные откровения и подчинял их вечному откровению сердца. Познав тот повелевающий закон, который живет в сердцах людей, он не подчинил этот закон никакому другому. Он признал этот закон самим Богом.

Эмерсон

3

Я и Бог – одно! – сказал учитель. Но если вы считаете за Бога мое тело, то ошибаетесь. Если принимаете за Бога мое нетелесное существо, особое от других существ, тоже ошибаетесь. Не ошибетесь только тогда, когда поймете в

себе истинное мое я, то, которое действительно едино с Богом и одно во всех людях. Для того чтобы познать это я, надо возвысить в себе человека. И когда возвысите, увидите, что между вами и другими людьми нет никакой разницы.

Нам только кажется, что мы отдельные существа, как кажется всякому цветку на яблоне, что он отдельное существо, а все они – только цвет одной яблони и все произошли от одного зародыша.

Федор Страхов

4

Надо жить короткий срок этой жизни по закону вечной жизни.

Торо

5

«Душа человеческая по природе своей христианка».

Христианство воспринимается людьми всегда как что-то забытое, вдруг вспомнившееся. Христианство поднимает человека на такую высоту, с которой ему открывается радостный мир, подчиненный разумному закону. Чувство, испытываемое человеком, узнающим истину христианства, подобно тому, которое испытал бы человек, запертый в темной, душной башне, когда бы он поднялся на высшую, открытую площадку башни, с которой увидел бы невидный прежде прекрасный мир.

Сознание подчинения закону человеческому порабощает, сознание подчинения божескому закону освобождает.

Недельное чтение

Сущность христианского учения

Всегда, с самых древних времен, люди чувствовали бедственность, непрочность и бессмысленность своего существования и искали спасения от этой бедственности, непрочности и бессмысленности в вере в Бога или богов, которые могли бы избавлять их от различных бед этой жизни и в будущей жизни давали бы им то благо, которого они желали и не могли получить в этой жизни. И потому с древнейших времен среди разных народов были и разные проповедники, которые учили людей

о том, каков тот Бог или каковы те боги, которые могут спасти людей, и о том, что нужно делать для того, чтобы угодить этому Богу или богам, для того чтобы получить награду в этой или будущей жизни.

Одни религиозные учения учили тому, что Бог этот есть солнце и олицетворяется в разных животных; другие учили, что боги – это небо и земля; третьи учили тому, что Бог создал мир и избрал из всех народов один любимый народ; четвертые учили, что есть много богов и что они участвуют в делах людей; пятые учили тому, что Бог, приняв образ человека, сошел на землю. И все эти учителя, перемешивая истину с ложью, требовали от людей кроме воздержания от поступков, считавшихся дурными, и исполнения дел, считавшихся добрыми, еще и таинства, и жертвы, и молитвы, которые больше всего другого должны были обеспечивать людям их благо в этом мире и будущем.

Но чем больше жили люди, тем меньше и меньше удовлетворяли эти верования требованиям души человеческой.

Люди видели, во-первых, то, что счастье в этом мире, к которому они стремились, не достигается, несмотря на исполнение требований Бога или богов.

Во-вторых, вследствие распространения просвещения доверие к тому, что проповедовали религиозные учителя о Боге, о будущей жизни и о наградах в ней, не совпадая с уяснившимися понятиями о мире, все ослабевало и ослабевало.

Если прежде люди без колебаний и сомнений могли верить тому, что Бог сотворил мир 6000 лет тому назад, что земля есть центр вселенной, что под землей находится ад, что Бог сходил на землю и потом улетел на небо и т. п., то теперь уже этому нельзя верить, потому что люди верно знают, что мир существует не 6000 лет, а сотни тысяч лет, что земля не есть центр мира, а только очень маленькая планета в сравнении с другими небесными телами, и знают, что под землей ничто не может быть, так как земля шар; знают, что улететь на небо нельзя, потому что неба нет, а есть только кажущийся свод небесный.

В-третьих, главное – подрывалось доверие к этим различным учениям тем, что люди, вступая в более близкое общение между собой, узнавали про то, что в каждой стране религиозные учителя проповедуют свое особенное учение, признавая одно свое истинным, и отрицают все другие.

И люди, зная про это, естественно делали вывод о том, что ни одно из этих учений не более истинно, чем другое, и что потому ни одно из них не может быть принято за несомненную и непогрешимую истину.

Недостижимость счастья в этой жизни, все распространяющееся просвещение человечества и общение людей между собой, вследствие которого они узнавали верования других народов, делали то, что доверие людей к преподаваемым им верованиям все ослабевало и ослабевало. А между тем потребность объяснения смысла жизни и разрешения противоречия между стремлением к счастью и жизни, с одной стороны, и все более и более уяснившимся

сознанием неизбежности бедствий и смерти – с другой, становилось все настоятельнее и настоятельнее.

Человек желает себе блага, видит в этом смысл своей жизни, и чем больше он живет, тем более видит, что благо это для него невозможно; человек желает жизни, продолжения ее и видит, что и он и все существующее вокруг него обречено на неизбежное уничтожение и исчезновение; человек обладает разумом и ищет разумного объяснения явлений жизни и не находит никакого разумного объяснения ни своей, ни чужой жизни. Если в древности сознание этого противоречия между жизнью человеческою, требующей блага и продолжения ее, и неизбежностью смерти и страданий было доступно только лучшим умам, как Соломону, Будде, Сократу, Лао-Тсе и др., то в позднейшее время это стало истиной, доступной всем, и потому разрешение этого противоречия стало нужнее, чем когда-нибудь.

И вот именно в то время, когда разрешение противоречия стремления к благу и жизни с сознанием невозможности их стало особенно мучительно необходимым для человечества, оно и дано было людям христианским учением в его истинном значении.

Древние верования своими уверениями о существовании Бога-творца, промыслителя и искупителя, старались скрыть противоречие жизни человеческой; христианское же учение, напротив, показывает людям это противоречие во всей его силе; показывает им то, что оно должно быть, и из признания противоречия выводит и разрешение его. Противоречие состоит в следующем.

Действительно, с одной стороны, человек есть животное и не может перестать быть животным, пока он живет в теле; с другой стороны, он есть духовное существо, отрицающее все животные требования человека.

Человек в первое время своей жизни живет, не зная о том, что он живет, так что живет не он сам, но через него живет та сила жизни, которая живет во всем, что мы знаем. Человек начинает жить сам только тогда, когда знает, что он живет. Знает же он, что живет, когда знает, что желает блага себе и что другие существа желают того же. Это знание дает ему пробудившийся в нем разум.

Узнав же то, что он живет и желает блага себе и что того же желают другие существа, человек неизбежно узнает и то, что благо, которого он желает для своего отдельного существа, недоступно ему и что вместо того блага, которого он желает, ему предстоят неизбежные страдания и смерть и что то же самое предстоит и всем другим существам. И является противоречие, которому человек ищет разрешения такого, при котором его жизнь, такая, какая она есть, имела бы разумный смысл. Он хочет, чтобы жизнь продолжала бы быть тою, какою она была до пробуждения его разума, т. е. совсем животною, или чтобы она была уже совсем духовною. Человек хочет быть зверем или ангелом, но не может быть ни тем ни другим.

И тут-то является то разрешение этого противоречия, которое дает христианское учение. Оно говорит человеку, что он ни зверь, ни ангел, но ангел, рождающийся от зверя, – духовное существо, рождающееся из животного. Что все наше пребывание в этом мире есть не что иное, как это рождение.

Как только человек пробуждается к разумному сознанию, сознание это говорит ему, что он желает блага; а так как разумное сознание его пробудилось в его отдельном существе, то ему кажется, что его желание блага относится к его отдельному существу. Но это самое разумное сознание, которое показало ему себя отдельным существом, желающим себе блага, показывает ему и то, что отдельное существо это не соответствует тому желанию блага и жизни, которое он ему приписывает; он видит, что отдельное существо это не может иметь ни блага, ни жизни.

«Что же имеет истинную жизнь?» – спрашивает он себя и видит, что истинной жизни не имеет ни он, ни те существа, которые окружают его, а только то, что желает блага. И, познав это, человек перестает признавать собою свое отдельное от других, телесное и смертное существо, а

признает собою то, нераздельное от других, духовное и потому не смертное существо, которое открыто ему его разумным сознанием.

В этом состоит рождение в человеке нового духовного существа.

Существо, открываемое человеку его разумным сознанием, есть желание блага, есть то же самое желание блага, которое и прежде составляло цель его жизни, но с той разницей, что желание блага прежнего существа относилось к отдельному, одному телесному существу и не сознавало себя, теперешнее же желание блага сознает себя и потому относится не к чему-либо отдельному, а ко всему существующему.

В первое время пробуждения разума человеку кажется, что желание блага, которое он сознает собою, относится только к тому телу, в которое оно заключено. Но чем яснее и тверже становится разум, тем

яснее становится, что истинное существо, истинное «я» человека, как скоро он сознает себя, есть не его тело, не имеющее истинной жизни, а желание блага само в себе, другими словами – желание блага всему существующему. Желание же блага всему существующему есть то, что дает жизнь всему существующему, то, что мы называем Богом.

Так что существо, которое открывается человеку его сознанием, рождающееся существо, – есть то, что дает жизнь всему существующему, – есть Бог.

По прежним учениям, для познания Бога человек должен был верить тому, что ему другие люди говорили о Боге, о том, как Бог сотворил будто бы мир и людей и потом проявил себя людям; по христианскому же учению, человек непосредственно познает Бога своим сознанием в самом себе. В самом себе сознание показывает человеку, что сущность его жизни есть желание блага всему существующему, есть нечто не объяснимое и не выразимое словами, и вместе с тем самое близкое и понятное человеку.

Начало желания блага появилось в человеке сначала как жизнь его отдельного животного существа; потом – как жизнь тех существ, которые он любил; потом, с тех пор, как пробудилось в нем его разумное сознание, оно проявилось как желание блага всему существующему. Желание же блага всему существующему есть начало всякой жизни, есть любовь, есть Бог, как и сказано в Евангелии, что Бог есть любовь.

Л. Толстой

29 января

Мудрость

Не думай, чтобы мудрость представляла из себя свойство только особенных людей. Мудрость необходима всем людям и потому свойственна всем людям. Мудрость в том, чтобы знать свое назначение и средства исполнять его.

1

Тремя путями можем мы прийти к мудрости: во-первых, путем размышлений, это – путь самый благородный; во-вторых, путем подражания, это – путь самый легкий, и, в-третьих, путем опыта, это – путь самый тяжелый.
Конфуций

2

Достоинство человека измеряется не той истиной, которой он владеет, а тем трудом, который он приложил для ее приобретения.
Лессинг

3

Жизнь – школа, в которой неудача – лучший учитель, чем удача.
Сулейман Гренадский

4

Хочешь себя изучить – посмотри на людей и дела их. Хочешь людей изучить – в сердце к себе загляни.
Шиллер

5

Понимать вещи – значит побывать в них и потом выйти из них. Нужно, стало быть, пленение и потом освобождение; очарование и потом разочарование; увлечение и охлаждение. Тот же, который находится еще под очарованием, так же как и тот, который не был очарован, – одинаково не могут понимать. Мы знаем хорошо только то, чему прежде поверили и потом обсудили. Чтобы понимать, надо быть свободным, но прежде этого быть плененным.
Амиель

6

Когда продолжительность жизни человека или народа нам представляется такой же ничтожной, как и жизнь мушкарки, и, наоборот, жизнь мушкарки так же бесконечна, как и жизнь небесного тела со всей его пылью народов, мы чувствуем себя и очень малыми и очень великими, и мы со всей высоты небесных пространств можем рассматривать наше собственное существование и те маленькие вихри, которые волнуют нашу маленькую Европу. Вот что делает мысль свободной.

Амиель

7

Изнутри или сзади светит через нас свет, – мы можем знать, что мы ничто, а что всё этот свет. То, что мы обыкновенно называем человеком – едящее, пьющее, сажающее, считающее существо, – не представляет нам человека в его истинном свете, но, напротив, показывает нам его в ложном. Истинный человек – это та душа, которая живет в нем. Если бы он только проявил ее делами, мы бы преклонялись перед ней.

Мудрая пословица говорит: «Бог приходит к нам без звона». Это значит, что нет перегородки между нами и началом всего, нет стены между человеком – последствием и Богом – причиной.

Эмерсон

8

Душа сама в себе есть и свой судья и свое прибежище. Не оскорбляй твою сознающую душу – высшего внутреннего судью.

Ману

Нет таких положений и нет таких незначительных дел, в которых не могла бы проявиться мудрость.

30 января

Устройство жизни

Земля не может быть предметом собственности.

1

Когда Сократа спросили, откуда он родом, он сказал, что он гражданин всего мира; он считал себя жителем и гражданином всей вселенной.

Цицерон

2

Если предположить, что вся обитаемая земля может быть собственностью землевладельцев и что они имеют право на ее поверхность, то все неземлевладельцы не имеют на нее права. Так что неземлевладельцы могут существовать на земле только под условием согласия на то землевладельцев. Они получают право на место, занимаемое их ногами, только под условием согласия на то землевладельцев. Так что если бы эти не пожелали дать им места, они должны бы были быть свержены с земного шара.

Герберт Спенсер

3

Собственность на землю, подобно собственности на рабов, по самому существу своему отличается от собственности на предметы, созданные трудом.

Отнимите у человека или у народа деньги, товары, скот, – ваш грабеж окончится вместе с вашим уходом. Течение времени, конечно, не сделает вашего преступления делом хорошим, но оно уничтожит его последствия. Оно быстро уходит в даль прошлого вместе с людьми, которые участвовали в нем.

Но отнимите у народа землю, и ваш грабеж будет продолжаться вечно. Он будет новым грабежом для каждого нового ряда сменяющихся поколений, для каждого нового года, для каждого нового дня.

Генри Джордж

4

Мы занимаем остров, на котором живем трудами рук своих. Разбитый в кораблекрушении моряк выброшен на наш берег. В чем его право? Может ли он сказать: я тоже человек, я тоже имею естественное право обрабатывать

землю, я могу, на том же основании, как и вы, занимать частицу земли для того, чтобы кормиться своим трудом.

Лавелэ

5

Причина величайших бедствий – это грубое и чудовищное утверждение о том, что земля может быть чьей-нибудь частной собственностью. Это так же несправедливо и жестоко, как и рабство.

Ньюмэн

6

Если есть человек, не имеющий права на землю, то незаконно право на землю – мое, ваше, всякого человека.

Эмерсон

7

Земля – общая наша мать, она кормит нас, дает нам приют, радуется и любовно обогревает нас; с минуты рождения и пока мы не успокоимся вечным сном на ее материнской груди, она постоянно своими нежными объятиями лелеет нас.

И вот, несмотря на это, люди толкуют о ее продаже, и, действительно, в наш продажный век земля представляется на рынок для оценки и для так называемой продажи. Но продажа земли, созданной небесным творцом, является дикой нелепостью. Земля может принадлежать только всемогущему Богу и всем сынам человеческим, работающим на ней, или тем, кто будут на ней работать. Она представляет собственность не одного какого-либо поколения, но всех прошлых, настоящих и будущих поколений, работающих на ней.

Карлейль

Никто не может иметь права собственности на землю.

31 января

Лжеучение

Высшая степень дерзости – это установление одними людьми такого религиозного закона, который не подлежит обсуждению других и должен быть принят другими людьми на веру.

Для чего это может быть нужно людям?

1

Если что правда, то давайте верить в это все: бедные, богатые, мужчины, женщины и дети. Если же это неправда, то не будем верить никто: ни богатые, ни бедные, ни толпы людей, ни женщины, ни дети. Истину надо провозглашать с крыш.

Постоянно нашептывают, что опасно открывать некоторые вещи народу. Говорят: мы знаем, что это неправда, но это так полезно для народа, можно сделать много зла, поколебав его веру.

Но кривые пути остаются кривыми, хотя бы они были предназначены для обмана больших масс народа, а не отдельных личностей. И поэтому мы признаем только одно побуждение: следование истине, которую знаем, куда бы она ни привела нас.

Клиффорд

2

Невежественность и суеверность народа в значительной степени обусловливается тем, что всегда находились и теперь находятся такие жестокие люди, которые, просветившись сами, употребляют свой свет не на то, на что они должны бы употреблять его, – на помощь выбивающемуся из мрака невежества народу, – а только на то, чтобы закреплять его в нем.

3

Странное дело! Во все времена негодяи старались маскировать свои гнусные поступки преданностью интересам религии, нравственности и любви к отечеству.

Гейне

4

Остерегайтесь книжников, которые любят ходить в длинных одеждах и любят приветствия в народных собраниях, председания в синагогах и

предвозлежания на пиршествах, которые поедают дома вдов и лицемерно долго молятся; они примут тем большее осуждение.

Лк., гл. 20, ст. 46–47

5

А вы не называйтесь учителями, ибо один у вас Учитель – Христос, все же вы – братья; и отцом себе не называйте никого на земле, ибо один у вас Отец, Который на небесах; и не называйтесь наставниками, ибо один у вас Наставник – Христос.

Мф., гл. 23, ст. 8–10

6

Все учение Христа в том, чтобы исполнять Его заповеди. Войдут в Царство Небесное не те, кто говорит: «Господи! Господи!», а те, кто исполняет волю Отца.

Христос учил людей тому, что между Богом и человеком не нужно посредников. Он учил тому, что все люди – сыны Бога. Какие же могут быть нужны посредники между отцом и сыном?

Февраль

1 февраля

Дух

Никакие рассуждения не могут свести духовное к вещественному и объяснить происхождение духовного от вещественного.

1

Человек считает собою и свое тело, и свою душу. Но заботится человек всегда, особенно в молодости, только о теле. А между тем главное в каждом человеке – не тело, а душа. И поэтому заботиться должно больше всего не о теле, а о душе. Привыкни к этому, вспоминай чаще, что жизнь твоя в духе, соблюдай его от всякой житейской грязи, не давай плоти подавлять его, подчини тело духу, и тогда ты исполнишь свое назначение и проживешь жизнь радостно.

По Марку Аврелию

2

Все дело в том: верить или не верить в действительность духа. Люди разделяются в духовном отношении на живых и мертвых, т. е. на верующих и неверующих.

Неверующий говорит: «Какой там дух... А вот что съел, насладился, то и мое!» И он, много не думая, заботится только о внешнем, делая свои плотские и злые дела, лжет, величается, рабствует и не чувствует в себе потребностей высших: свободы, правды, любви. Такой человек хоронится от света разума, потому что мертв и потому что свет только живому дает жизнь, а мертвое сушит и гноит.

Вера в действительность духовной жизни дает другое направление мыслям человека.

Верующий в духовную жизнь обращает внимание свое вовнутрь, старается разобраться в своих чувствах, в своих мыслях, старается направить свою жизнь сообразно с высшими требованиями: сделать ее свободной, правдивой, любовной; старается своими поступками слагать жизнь свою из таких мыслей и чувств, которые наиболее соответствуют целям добра. Такой человек ищет истину и тянется к свету, потому что жизнь духа невозможна без света разума, как жизнь мира видимого невозможна без света солнца.

Среди людей нет ни совершенных жителей тьмы, ни совершенных жителей света, а все на распутье, и каждый, имея в себе власть идти, идет туда

или сюда. И всякий, верующий в действительность духа, живущий под светом разума, пребывает в царстве Бога и имеет жизнь вечную.

Бука

3

Пускай ученые, философы придумывают свои предопределения, свои необходимые движения, пусть думают, что мир создавался из ряда случайностей. Я вижу в мире то единство замысла, которое, несмотря на их утверждение, заставляет меня признавать Единое Начало. Все равно, как если бы они мне сказали, что Илиада составила из случайно брошенного типографского шрифта. Я бы не колеблясь сказал им на это: это неправда, хотя у меня нет никакой другой причины не верить в это, кроме той, что *не могу верить в это*.

«Все это суеверие», – говорят ученые. Может быть, и суеверие, отвечаю я, однако что может сделать ваш столь неясный рассудок против суеверия, которое убедительнее его?

Вы говорите: «Нет двух начал, духовного и телесного». Я говорю, что нет ничего общего между моей мыслью и деревом.

И что забавнее всего, это то, что они сами себя взаимно разбивают своими софизмами и готовы присвоить душу скорее камням, чем признать ее в человеке.

Руссо

4

Я не знаю, может ли собака выбирать, помнить, любить, бояться, воображать, думать; так что, когда мне говорят, что все это в ней не страсти, не чувства, но естественное и необходимое действие устройства ее организма, который составлен из различных сочетаний частей вещества, то я могу согласиться с таким мнением. Но я мыслю, и я знаю, что я мыслю. Что же может быть общего между тем, что думает, и тем или другим сочетанием частей вещества, т. е. пространства, поддающегося делению во всех своих направлениях и измерениях, – в длину, ширину и глубину?

Лабрюйер

5

Если все только вещество и если мысли во мне, как и во всех людях, есть только следствие сочетаний частиц вещества, то кто же зародил в мире мысль о каких-либо других существах, кроме телесных? Как может быть вещество причиной того, что его отрицает и исключает из своего существования? Как может оно быть в человеке тем, что мыслит, то есть тем, что и служит убеждением человеку, что он не вещество?

Лабрюйер

6

Метафизика существует в действительности, если и не как наука, то как природная склонность, потому что человеческий разум, подвигаясь неудержимо вперед, побуждаемый к тому не одним только тщеславным желанием многознания, а и собственной потребностью, доходит до таких вопросов, на которые не может дать ответа никакая опытная деятельность разума и выведенные из нее основы. Таким образом, действительно у всех людей, у которых разум расширился до умозрения, всегда была какая-нибудь метафизика; и она всегда будет у них.

Кант

Различие духовного от вещественного одинаково ясно самому простому, детскому уму и самому глубокому уму мудреца. Бесполезны рассуждения и споры о духовном и вещественном. Рассуждения эти ничего не объясняют, а только затемняют то, что ясно и бесспорно.

2 февраля

Смерть

Жизнь с забвением смерти и жизнь с сознанием ежечасного приближения к смерти – два совершенно различных состояния.

1

Чем больше перенесена жизнь из области телесной в область духовную, тем менее страшна смерть. Для человека, живущего вполне духовной жизнью, страха этого не может быть.

2

Когда ты твердо убежден и помнишь, что с часу на час тебе предстоит сбросить свою внешнюю оболочку, свое тело, т. е. умереть, тебе легче соблюдать справедливость и поступать по правде, легче покоряться судьбе своей. Думай только о том, как бы не отступить от правды в каждом предстоящем тебе сегодня деле и как бы покорно нести то, что сейчас предстоит тебе. Живи так – и ты не только встретишь невозмутимо всякие людские толки, пересуды, покушения, – ты даже не станешь думать о них, но все бедствия, которые могут постигнуть тебя, покажутся тебе не важными, потому что, живя так, все желания твои сольются в одно – исполнять волю Бога. А это ты всегда можешь сделать.

По Марку Аврелию

3

Думай чаще о смерти и живи так, как будто ты знаешь, что должен скоро умереть.

Как бы ты ни сомневался в том, как поступить, представь себе, что ты умрешь к вечеру, и сомнение тотчас же разрешается, тотчас же ясно, что дело долга и что личные желания.

4

Мысль о близости смерти распределяет все наши поступки по степени их истинной важности для нашей жизни. Приговоренный к немедленной казни не станет заботиться об увеличении, сохранении своего состояния, ни об установлении о себе доброй славы, ни о торжестве своего народа перед другими, ни об открытии новой планеты и т. п., но за минуту перед смертью постарается утешить огорченного, поднимет упавшего старика, перевяжет рану, починит игрушку ребенку...

5

Я люблю свой сад, люблю читать книжку, люблю ласкать детей. Умирая, я лишаюсь этого, и потому мне не хочется умирать, и я боюсь смерти.

Может случиться, что вся моя жизнь составлена из таких временных, мирских желаний и их удовлетворения. Если так, то мне нельзя не бояться того, что прекращает эти желания. Но если эти желания и их удовлетворение изменились во мне и заменились другим желанием – исполнять волю Бога, отдаться ему в том виде, в котором я теперь, и во всех возможных видах, в которых буду, то чем больше заменилась моя воля волей Бога, тем меньше не только страшна мне смерть, но тем меньше существует для меня смерть. А если совсем заменяются мои желания блага своей личности желанием исполнения воли Бога, то и не будет для меня ничего, кроме жизни.

Заменять мирское, временное вечным – это путь жизни, и по нем-то надо идти. А как? Это в своей душе знает каждый из нас.

Вспоминать о смерти значит жить без мысли о ней. О смерти нужно не вспоминать, а спокойно, радостно жить с сознанием ее постоянного приближения.

3 февраля

Доброта

Доброта для души – то же, что здоровье для тела: она незаметна, когда владеешь ею.

1

Люди истинно добродетельные не считают себя добродетельными, поэтому они добродетельны. Люди не истинно добродетельные никогда не забывают о своей добродетели и потому не бывают добродетельными. Настоящая добродетель не утверждает сама себя и не выказывается. Ненастоящая добродетель утверждает сама себя и выказывается.

Истинное добродушие не знает само себя и не старается выказаться. Неистинное добродушие утверждает само себя и старается выказаться. Истинная справедливость проявляется, когда это нужно, но не старается выказаться. Неистинная справедливость всегда проявляет себя и старается выказаться.

Истинное приличие проявляется, когда нужно, и не старается выказаться. Неистинное приличие проявляется всегда и, когда никто не отвечает на него, силою заставляет исполнять свои правила.

Когда потеряна истинная добродетель, является добродушие, когда потеряно добродушие, является справедливость, когда же потеряна справедливость, является приличие.

Правила приличия – это только подобия правды и начало всякого беспорядка.

Лао-Тсе

2

Человек истинной добродетели старается идти прямым путем до конца. Сделать половину дороги и потом ослабеть – это то, чего надо бояться.

Китайская мудрость

3

Добродетель в человеке должна иметь свойство драгоценного камня, который неизменно сохраняет свою природную красоту, что бы с ним ни приключилось.

Марк Аврелий

4

Делай добро тайно и жалея, когда про него узнают, и ты научишься радости творить добро. Сознание доброй жизни, без одобрения за нее людей, есть лучшая награда доброй жизни.

5

Человек увеличивает свое счастье в той мере, в какой он доставляет его другим.

Бентам

6

Воля Бога в том, чтобы мы жили счастьем и жизнью друг друга.

Джон Рёскин

7

Как благо растения – в свете, и потому, как ничем не закрытое растение не может спрашивать и не спрашивает, в какую сторону ему расти и хорош ли свет, не подождать ли ему другого, лучшего, а берет тот единственный свет, который есть в мире, и тянется к нему, – так и отрешившийся от блага личности человек не рассуждает о том, как ему любить: тех ли, кого он любит сейчас, или нет ли какой еще лучшей любви, чем та, которая возможна сейчас, а отдает себя той любви, которая доступна ему и есть перед ним.

8

Нет иной любви, как такой, которая отдает душу свою за други своя. Любовь – только тогда любовь, когда она есть жертва собой. Только когда человек забывает себя и живет жизнью того, кого любит, – только такая любовь есть истинная, и только в такой любви мы находим благо, награду любви. И только тем, что есть такая любовь в людях, только тем и стоит мир.

Ничто так не украшает жизнь и других людей, как установившаяся привычка быть добрым.

4 февраля

Разум

Свободен человек только тогда, когда он в истине. Истина же открывается разумом.

1

Вспомни, что отличительное свойство разумного существа есть свободное подчинение своей судьбе, а не постыдная борьба с нею, свойственная животным.

Марк Аврелий

2

Если бы человек не знал, что глаза могут видеть, и никогда не раскрывал бы их, он был бы очень жалок. Также и еще более жалок человек, если он не понимает того, что ему дан разум для того, чтобы спокойно переносить всякие беды. Если человек живет разумно, то ему легко переносить всякие беды, потому что разум скажет ему, что всякие беды проходят и часто превращаются в добро. А между тем люди, вместо того чтобы смотреть прямо в глаза беде, стараются увернуться от нее. Не лучше ли радоваться тому, что Бог дал нам власть не огорчаться тем, что с нами случается помимо нашей воли, и благодарить Бога за то, что Он подчинил нашу душу только тому, что в нашей власти, – нашему разуму. Он ведь не подчинил нашей души ни родителям нашим, ни братьям, ни богатству, ни телу нашему, ни смерти. Он подчинил ее одному тому, что от нас зависит, – нашему разуму.

По Эпиктету

3

Разбросайте на улице орехи и пряники – сейчас же прибегут дети, станут подбирать их, подерутся между собою. Взрослые же не станут драться из-за этого. А пустые скорлупки и дети не станут подбирать.

Для разумного человека богатство, почести, слава – или детские сласти, или пустые скорлупки. Пусть дети подбирают их, пусть дерутся из-за них, пусть целуют руки богачей и правителей и их прислужников: для разумного человека все это – скорлупки. Если случайно попадет в руки разумного человека какой-нибудь орех, почему же и не съесть его. Но нагибаться для того, чтобы его поднять, бороться из-за него, валить кого-нибудь с ног или самому валиться – не стоит из-за таких пустяков.

Эпиктет

Мы не свободны и подчинены и своим страстям, и другим людям в той степени, в какой отступаем от требований разума. Истинное освобождение совершается только разумом.

Недельное чтение

Разум

I

Как во всех вещах этого мира каждое новое средство, новое преимущество и каждое новое превосходство тотчас же вносит с собой и свои невыгоды, так и разум, давая человеку такое великое преимущество перед животными, приносит с собой свои невыгоды и открывает такие пути соблазна, на которые никогда не может попасть животное. Через них приобретают власть над его волей нового рода побуждения, которым животное недоступно, именно *отвлеченные* побуждения, – просто мысли, которые далеко не всегда извлечены из собственного опыта, а часто порождаются словами и примерами других, внушением и литературой. С возможностью *разумения* тотчас же открывается человеку и возможность *заблуждения*. А каждое заблуждение, рано или поздно, приносит вред, и тем больший, чем оно было больше. За личное заблуждение когда-нибудь придется заплатить, и нередко дорогой ценой; то же, в крупном масштабе, и с заблуждениями целых народов. Поэтому нельзя достаточно напоминать, что надо преследовать и искоренять, как врага человеческого, всякое заблуждение, где бы оно ни встретилось, и что не может быть безвредных и тем более полезных заблуждений. Мыслящий человек должен вступить с ними в борьбу, должен, даже если бы человечество громко вопило при этом, как больной, которому доктор вскрывает нарыв.

Для массы место настоящего образования заступает своего рода дрессировка. Производится она примером, привычкой и вбиванием накрепко с раннего детства известных понятий, прежде чем накопится настолько опыта рассудка и силы суждения, чтобы бороться против этого. Так-то и прививаются мысли, которые потом сидят так крепко и остаются столь непобедимыми для какого бы то ни было поучения, как если бы они были *врожденными*; да их часто и считают таковыми даже философы. Таким путем можно с одинаковым успехом привить людям и справедливое, и разумное, и самое нелепое – приучить их, например, приближаться к тому или иному идолу не иначе, как проникшись священным трепетом, и при произнесении его имени повергаться в прах не только телом, но и всей своей душой; класть добровольно свою жизнь и имущество за слова, за имена, на защиту самых причудливых пустяков; считать за величайшую честь или за величайший позор, по произволу, то или это и, сообразно с этим, уважать или презирать человека от глубины души; воздерживаться от всякой мясной пищи, как в Индостане, или есть еще теплые и трепещущие куски, вырезанные у живого животного, как в Абиссинии; пожирать людей, как в Новой

Зеландии, или отдавать своих детей в жертву Молоху; оскотлять самих себя, добровольно бросаться в костер, на котором сжигают покойника, – словом, можно их приучить к *челму угодно*. Отсюда крестовые походы, распутства изуверных сект, отсюда хилиасты и хлысты, преследования еретиков, аутодафе (костры инквизиции) и все то, что можно найти в длинном свитке человеческих заблуждений.

Трагизм заблуждений и предрассудков – в практической их стороне, комизм – в теоретической: нет нелепости, которая, если она внушена сначала хотя троим, не могла бы стать всенародным убеждением.

Таковы невыгодные стороны, которые связаны с присутствием в нас разума.

Шопенгауэр

II

Заблуждения и несогласия людей в деле искания и признания истины происходят не от чего иного, как от их недоверия к разуму; вследствие этого жизнь человеческая, руководимая обычаями, преданиями, модами, суевериями, предрассудками, насилием и всем, чем угодно, кроме разума, течет сама по себе, а разум существует сам по себе. Часто бывает и то, что если орган разума – мышление – и применяется к чему-нибудь, то не к делу искания и распространения истины, а к тому, чтобы во что бы то ни стало оправдать и поддержать обычаи, предания, моды, суеверия, предрассудки.

Заблуждения и несогласия людей в деле признания единой истины – не оттого, что разум у людей не один или не может доказать им единую истину, а оттого, что они не верят в него.

Если бы они поверили в свой разум, то нашли бы способ сверять показания разума в себе с показаниями его же в других. А нашедши этот способ взаимной проверки, убедились бы, что разум один, несмотря на то что, вследствие различных степеней силы органа разума – мышления, он показывает разное.

С разумом то же, что и с зрением. Как орган зрения – глаза открывают людям различные по величине радиусов физические горизонты не вследствие отсутствия единства законов зрения, а благодаря различию степеней дальности зрения или точек зрения (в прямом смысле), так и орган разума – мышление – открывает людям различные умственные и нравственные горизонты не вследствие отсутствия единства законов мышления, а вследствие различия или степеней умственной дальности зрения или точек зрения (в переносном смысле).

И как в деле обозрения горизонта односторонность отдельных частных точек зрения исправляется объединением их в одну общую, например, высочайшую точку зрения (в прямом смысле этого слова), а различие в степенях дальности зрения уравнивается оптическими приборами: очками, биноклями, телескопами, так и в деле изучения нравственного и духовного горизонтов та же односторонность единичных точек зрения исправляется подобным же объединением их в одну общую, высшую точку зрения; различие же в степенях умственной дальности зрения уравнивается при помощи просвещения, причем лучшим органом такого уравнивания является слово, исходящее из уст мудрейших людей.

Мудрец *помогает самостоятельному рождению в людях их собственных идей и чувств*, вложенных в них от вечности. Его роль вполне уподобляется роли зрительной трубы, которая не дарует зрения слепому, а лишь усиливает зрение хотя бы самых плохих глаз. Сократ уподоблял мудреца повивальной бабке, которая не дарует женщине ребенка, а лишь помогает ей произвести на свет своего собственного.

Но не в одном различии точек зрения и степеней разумения лежит причина разногласия людей в деле признания единой истины. Причина такого разногласия кроется еще в самолюбии людей, благодаря которому очень часто человек, уже признавший внутренне разумность доводов своего собеседника, все-таки продолжает отстаивать уже раз высказанное им мнение.

Федор Страхов

5 февраля

Сила мысли

Все, что совершается в жизни отдельного человека и человеческих обществ, имело свое начало в мысли. И потому объяснение всего того, что случается с людьми, – не в предшествующих событиях, а в предшествовавших событиям мыслях.

1

Едва ли не важнее знать то, о чем не надо думать, чем то, о чем надо думать.

2

Наша жизнь – следствие наших мыслей, она исходит из наших мыслей. Если человек говорит или действует со злою мыслью – страдание неотступно следует за ним, как колесо за ногами вола, влекущего повозку.

Наша жизнь – следствие наших мыслей, она рождается в нашем сердце, она творится нашею мыслью. Если человек говорит или действует с доброю мыслью – радость следует за ним как тень, никогда не покидающая.

Буддийская мудрость [Дхаммапада]

3

Человек не изменится оттого, что выбелится его обиталище. Благо народа не увеличится оттого, что ему дадут возможность больших удовольствий и материальных удобств. Душа творит свое тело. Только мысль устраивает достойное для себя жилище.

Мадзини

4

Наши привычные мысли придают в нашем уме свойственную им окраску всему, с чем мы приходим в соприкосновение. Ложны эти мысли – и они извратят наиболее возвышенные истины. Атмосфера, создаваемая вокруг нас нашими привычными мыслями, представляет из себя для каждого из нас нечто более твердое, чем дом, в котором мы живем. Она является чем-то вроде раковины улитки, которую она всюду носит с собой.

Люси Малори

5

Наша мысль, хорошая или дурная, отправляет нас в рай или в ад не на небе и не под землей, а здесь, в этой жизни.

Люси Малори

6

Мысль кажется свободною, но в человеке есть нечто могущественнее ее, могущее управлять ею.

Для того чтобы изменить установившийся ход жизни в себе или в людях, надо бороться не с событиями, а с теми мыслями, которые произвели и производят их.

6 февраля

Страсти

Самые захватывающие нас желания – это желания похотливые, такие желания, которые никогда не удовлетворяются, и чем больше удовлетворяются, тем больше разрастаются.

1

Посмотрите на то, как хочет жить раб. Прежде всего он хочет, чтобы его отпустили на волю. Он думает, что без этого он не может быть ни свободным, ни счастливым. Он говорит так: если бы меня отпустили на волю, я сейчас же был бы вполне счастлив: я не был бы принужден угождать и прислуживаться моему хозяину, я мог бы говорить с кем угодно как с равным себе, я мог бы идти куда хочу, не спрашиваясь ни у кого.

А как только отпустят его на волю, он сейчас же разыскивает, к кому бы подольститься, чтобы пообедать, потому что хозяин больше не кормит его. Для этого он готов идти на всякие мерзости и попадает опять в рабство, более тяжелое, чем прежде.

Когда ему приходится особенно трудно, он вспоминает о прежнем своем рабстве и говорит:

– А ведь мне недурно было у моего хозяина! Не я о себе заботился, а меня одевали, обували, кормили и, когда я болен бывал, заботились обо мне. Да и служба была нетрудная. А теперь сколько бед! Был у меня один хозяин, а теперь сколько их стало у меня! Скольким людям должен я угождать, чтобы разбогатеть!

Для того чтобы разбогатеть, он терпит всякие невзгоды, а когда получит то, чего хотел, то опять оказывается, что он оплел себя разными неприятными заботами.

И все-таки он не берется за разум. Он думает: вот если бы я стал великим полководцем, все мои несчастья кончились бы: как бы восхваляли меня! И он отправляется в поход. Он терпит всякие лишения, страдает, как каторжный, и все-таки просится в поход во второй и в третий раз. И жизнь его все ухудшается и ухудшается.

Если он хочет избавиться от всех своих бед и несчастий, пусть он опомнится. Пусть он узнает, в чем истинное благо жизни. Истинное благо в том, чтобы на каждом шагу своей жизни поступать согласно законам правды и добра, начертанным в душе каждого человека. Только поступая так, получит человек и истинную свободу, и то благо, которого желает всякое сердце человеческое.

По Эпиктету

2

Кто охвачен низменной жаждой телесных наслаждений – этой жаждой, полной отравы, вокруг того обовьются страдания подобно выющейся повилыке.

Кто же побеждает эту жажду, от того отпадают все страдания, как с листка лотоса скатываются дождевые капли.

[Дхаммапада] Буддийская мудрость

3

Желают, волнуются, страдают из-за дурного. Истинно хорошее получается часто не только независимо от наших желаний, но противно им и часто только после волнений и страданий из-за дурного.

4

Часто люди гордятся более силою своих желаний, чем силою власти над своими желаниями. Какое странное заблуждение!

Вспомни, как страстно желал ты в прошедшем многого, что теперь вызывает в тебе если не отвращение, то пренебрежение. То же будет и с теми желаниями, которые теперь волнуют тебя.

Вспомни, как много ты потерял, стараясь удовлетворить твои прежние желания. То же будет и теперь. Смирись, утиши их, это всегда самое выгодное и вместе с тем всегда возможное.

7 февраля

Самосовершенствование

Самосовершенствование есть и внутренняя работа, и внешняя. Человек не может совершенствоваться без общения с людьми и без воздействия их на него и своего на них.

1

Три соблазна мучают людей: похоти тела, гордость и любовь к богатству. От этого – бедствия людей. Без похотей, гордости и корыстолюбия все люди жили бы счастливо. Как же избавиться от этих ужасных болезней? Избавиться от них трудно, главное, оттого, что зародыш их в самой природе нашей.

Для избавления себя от них есть только одно средство: работа каждого над самим собою. Часто думают, что помочь могут законы и правительства, но этого не может быть, потому что пишут законы и правят людьми такие же люди, страдающие от тех же соблазнов похоти, гордости и корыстолюбия. И потому на законы и правителей нельзя надеяться. И потому одно, что могут сделать люди для своего блага, это уничтожение в себе и похоти, и гордости, и корыстолюбия. Никакое улучшение невозможно, пока каждый не начнет это улучшение с самого себя.

По Ламенэ

2

Чтобы научиться терпению, нужно практиковаться столько же, как при изучении музыки, а мы между тем, как только Мучитель приходит, как только выпадает случай поучиться терпению, убегаем от урока.

Джон Рёскин

3

«Будьте совершенны, как совершенен Отец ваш Небесный», – сказано в Евангелии. Это не значит то, что Христос велит человеку быть таким же, как Бог, а значит то, что всякий человек должен стараться приближаться к Божественному совершенству.

4

Совершенство без всякой примеси – это Бог; приближение к Богу – это жизнь человека. Тот, кто постоянно стремится к своему совершенствованию, тот разумен и может отличить добро от зла. А когда человек знает, что добро – добро, а зло – зло, то он прилепляется к добру и удаляется от зла.

Конфуций

5

Как бы я ни был малообразован, я могу идти по пути разума. Одно, чего мне нужно бояться, это – самомнения. Высший разум очень прост, но люди не понимают его, потому что думают, что понимают то, чего не понимают.

По Лао-Тсе

6

Странно! Человек возмущается злом, исходящим извне, от других, – тем, чего устранить он не может, а не борется со своим собственным злом, хотя это всегда в его власти.

Марк Аврелий

7

Если бы то время и те силы, которые расходуются теперь на нападки на богатых и на попытки придумать средства к изменению существующего устройства жизни и к установлению справедливого раздела богатств, расходовались бы на дело самоусовершенствования, то быстро наступила бы та перемена к лучшему в нашей государственной, общественной и нравственной жизни, которой мы так желаем. Научись человечество правильно мыслить – и наш мир сделался бы настолько же счастливым, насколько теперь он несчастен. Но народ не хочет знать той истины, которая освобождает, потому что она противна тем государственным и религиозным заблуждениям, с которыми он свыкся.

Люси Малори

Нет ничего вреднее для себя и других – деятельности, исключительно направленной на улучшение своей животной жизни, и нет ничего благотворнее для себя и других – деятельности, направленной на улучшение своей души.

8 февраля

Слово

Отчего люди так любят осуждать друг друга? Оттого, что всякий человек, осуждая другого, думает, что он не сделал бы того, за что осуждает ближнего. От этого же люди и любят слушать осуждение ближних.

1

Осуждение не только несправедливое, но и справедливое вредит сразу трем: тому, о ком говорят дурно, тому, кому говорят дурное, но более всего тому, кто осуждает. «Скрой чужой грех, Бог два простит», – говорит пословица. И это правда.

2

Злословие так нравится людям, что очень трудно удержаться от того, чтобы не сделать приятное своим собеседникам: не осудить человека.

3

Когда два человека ссорятся – всегда оба виноваты. И потому прекратиться может ссора только тогда, когда один из двух признает свою вину.

4

Не судите, да не судимы будете; ибо каким судом судите, таким будете судимы; и какою мерою мерите, такую и вам будут мерить. И что ты смотришь на сучок в глазе брата твоего, а бревно в твоём глазе не чувствуешь? Или как скажешь брату твоему: дай я выну сучок из глаза твоего; а вот в твоём глазе бревно? Лицемер! вынь прежде бревно из твоего глаза, и тогда увидишь, как вынуть сучок из глаза брата твоего.

Мф., гл. 7, ст. 1–5

5

Постоянно наблюдай за собою и, прежде чем осудить другого, подумай о собственном исправлении.

Из «Благочестивых мыслей»

6

Много вреда можно нанести неосторожной похвалой и осуждением, но главный вред наносится осуждением.

Джон Рёскин

Перестань осу ждать людей – и ты почувствуешь то, что чувствует пьяница, когда бросит пить, или курильщик курить: почувствуешь, что легче на душе стало.

9 февраля

Война

Вещественное зло, производимое войной, как оно ни огромно, ничтожно в сравнении с тем злом извращения понятий о добре и зле, которое она вносит в души простых, малодумающих людей рабочего народа.

1

Страсти, возбуждаемые войной, международная ненависть, благоговение перед военной славой, жажда победы или мщения заглушают народную совесть, превращают взаимное расположение людей друг к другу в низменное, безрассудное себялюбие, называемое патриотизм, убивают любовь к свободе, доводят людей до подчинения угнетателям из-за дикого пожелания перерезать горло другим людям или из боязни, чтобы другие люди не перерезали горло им. Страсти, возбуждаемые войной, так извращают религиозное чувство людей, что признанные учителя христианства благословляют, от имени Христа, принадлежности убийства и грабежа и возносят благодарения Богу мира за победы, при которых земля покрывается горами искалеченных трупов и печаль наполняет сердца неповинных людей.

Генри Джордж

2

Ребенок, встречая ребенка улыбкой, выражает доброжелательную радость, также и всякий неразвращенный человек. А между тем человек одного народа, не видя даже иноплеменника, уж ненавидит его и готов наносить ему страдания и смерть. Какие же великие преступники те, кто вызывает в людях эти чувства и поступки!

3

Самое прекрасное оружие есть неблагословенное оружие. И потому разумный человек не полагается на него. Он больше всего дорожит миром и спокойствием. Он побеждает, но не оружием.

Лао-Тсе

4

«Разделяй и царствуй» – в этом главная хитрость всех угнетателей. Только возбуждая племенную вражду, международную ненависть и местные предрассудки, только восстанавливая одни народы против других, могут устраиваться и поддерживаться аристократия и самовластие. Поэтому, кто

хочет освободить людей, должен поднять их выше ненавистнических чувств,
иначе он не достигнет цели.

Генри Джордж

*Война есть такое состояние людей, в котором получают власть и славу самые низкие
и порочные люди.*

10 февраля

Смирение

Чем выше в своем собственном мнении поднимается человек, тем положение его ненадежнее; чем ниже он опускается, тем тверже его положение.

1

Чтобы быть сильным, надо быть как вода. Нет препятствий – она течет; плотина – она остановится; прорвется плотина – она снова потечет; в четырехугольном сосуде она четырехугольна; в круглом – она кругла. Оттого, что она так уступчива, она нужнее всего и сильнее всего.

По Лао-Тсе

2

Смирение состоит в том, чтобы признавать себя грешником и не вменять себе в достоинство свои добрые дела.

3

Чем больше человек углубляется в себя, тем ничтожнее он представляется себе. В этом первый урок мудрости. Будем же смиренными, чтобы быть мудрыми. Будем знать свою слабость, и это даст нам силу.

Чаннинг

4

Как вода не держится на вершинах, а сливается в низкие места, так и добродетель не удерживается людьми, возвышающими себя, а удерживается только в людях смиренных.

По Талмуду

5

Мудрый человек огорчается своим бессилием сделать то добро, которого он желает, но не огорчается тем, что люди не знают его или ложно судят о нем.

Китайская мудрость

6

Несмотря на общее большинство людей малое внимание к своим недостаткам, нет человека, который не знал бы о самом себе чего-либо более дурного, чем то, что он знает о ближнем.

Вольслей

7

Первая отличительная черта доброго и мудрого человека заключается в сознании, что он знает очень мало, что есть много людей гораздо умнее его, причем он всегда желает узнать, научиться, а не учить.

Желающие же поучать или управлять не могут хорошо ни учить, ни управлять.

Джон Рёскин

8

Тот, кто лучше всего знает сам себя, тот менее всего себя и уважает.

Старайтесь узнать свои силы. Узнавая же их, не бойтесь умалить, а бойтесь преувеличить их.

11 февраля

Закон

Жизнь человеческая хороша только в той мере, в какой она есть исполнение закона жизни, закона Бога.

1

Зло, в виде смерти и страданий, видно человеку только тогда, когда он закон своего плотского, животного существования принимает за закон своей жизни. Только когда он, будучи человеком, спускается на степень животного, только тогда для него становятся страшны и смерть и страдания. Смерть и страдания, как пугала, со всех сторон ухают на него и загоняют на одну открытую ему дорогу человеческой жизни: исполнения закона Бога, выражающегося в любви. Смерть и страдания суть только преступления человеком этого закона. Для человека же, вполне живущего по закону Бога, нет смерти, нет страдания.

2

Что делать, когда все нас оставляет: здоровье, радость, привязанность, свежесть чувства, память, способность к труду, когда нам кажется, что солнце холодеет, а жизнь как будто теряет все свои прелести? Как быть, когда нет никакой надежды? Одурманиваться или каменеть? Ответ всегда один: слияние своей воли с волей Бога. Будь что будет, если чувствуешь спокойствие совести, если чувствуешь себя примиренным и на своем месте. Будь тем, чем ты должен быть, – остальное дело Божье. И если бы даже не было Бога любви, а был бы только закон всего, долг был бы все-таки разгадкой тайны.

Амиель

3

Исполнение долга не имеет ничего общего с личным наслаждением. У долга свой особый закон, свой особый суд, и если бы ты захотел смешать долг и личное наслаждение, чтобы жить этой смесью, то долг и наслаждение сейчас же сами собою отделились бы друг от друга.

По Канту

Закон Бога мы знаем и из преданий всех религий, и из своего сознания, когда оно не затемнено страстями и обманами мысли, и можем узнать из приложения этого закона к жизни: все те требования закона, которые дают нам неотъемлемое благо, все это требования истинного закона.

Недельное чтение

Будда

Две тысячи четыреста лет тому назад жил в Индии царь Судходана. У него было две жены, две родные сестры, но детей ни от одной, ни от другой не было. Царь очень огорчился этим, и вдруг, когда он уже перестал надеяться, старшая жена его, Майя, родила сына.

Царь не мог нарадоваться на сына и ничего не жалел для него, чтобы радовать, веселить и обучать сына всяким наукам. Сидхарта – так называли сына – был мальчик и умный, и красивый, и добрый. Когда Сидхарте минуло 19 лет, отец женил его на его двоюродной сестре и поселил молодых в великолепном дворце, среди прекрасных садов и рощ.

Во дворце и садах молодого Сидхарты было все то, чего только может желать человек.

Желая видеть своего любимого сына всегда счастливым и веселым, царь Судходана строго приказал приближенным и слугам Сидхарты не только ничем не огорчать его, но и скрывать от него все то, что могло бы опечалить молодого наследника или навести его на грустные мысли.

Сидхарта не выезжал из своих владений, а в своих владениях он не видал ничего испорченного, нечистого, стареющего. Слуги старались убирать все то, что могло быть неприятно для вида, не только удаляя все нечистое, но и убирали и срывали с деревьев и кустов завядшие листья. Так что молодой Сидхарта видел вокруг себя только все молодое, здоровое, красивое и веселое.

Так прожил Сидхарта более года после женитьбы. Один раз, катаясь по своим садам, Сидхарта вздумал выехать из своих владений, чтобы посмотреть, как живут другие люди.

Сидхарта приказал своему вознице Чанне везти его в город. Все, что он увидел: улицы, дома, мужчин и женщин в различных одеждах, лавки, товары, все это было ново для Сидхарты и приятно заняло и развлекло его.

Но вдруг на одной из улиц он увидел такого странного человека, каких он никогда не видел. Странный человек сидел скорчившись у стены дома и громко и жалобно стонал. Лицо этого человека было бледно и сморщено, и он весь дрожал.

– Что с этим человеком? – спросил Сидхарта у возницы Чанны.

– Верно, болен, – сказал Чанна.

– Что значит болен?

– Болен – значит то, что тело его расстроилось.

– И что же, ему больно?

– Должно быть, больно.

– Почему же это случилось с ним?

– Напала болезнь.

– И на всех так может напасть болезнь?

– На всех.

Сидхарта больше не спрашивал.

Немного дальше к колеснице Сидхарты подошел старик нищий. Дряхлый, с согнутой спиной, с слезящимися красными глазами, старик насилу переставлял высохшие, трясущиеся ноги и, шамкая беззубым ртом, просил милостыню.

– Это тоже больной? – спросил Сидхарта.

– Нет, это старик, – сказал Чанна.

– Что значит старик?

– Значит: состарился.

– Отчего же это случилось?

– Жил долго.

– Все люди стареются? Это делается со всеми, кто долго живет?

– Со всеми.

– Сделается и со мной, если я долго проживу?

– Со всеми то же, – отвечал Чанна.

– Вези меня домой, – сказал Сидхарта. Чанна погнал лошадей, но на выезде из города их задержали люди. Они на носилках несли что-то, похожее на человека.

– Что это? – спросил Сидхарта.

– Это мертвый, – ответил Чанна.

– Что значит мертвый? – спросил Сидхарта.

– Мертвый – значит, что жизнь кончилась.

Сидхарта слез с колесницы и подошел к людям, несущим мертвеца. Мертвец с открытыми, остановившимися, стеклянными глазами, оскаленными зубами и окостеневшими членами лежал так неподвижно, как только лежат мертвецы.

– Отчего это случилось с ним? – спросил Сидхарта.

– Смерть пришла. Все умирают.

– Все умирают, – повторил Сидхарта и, вернувшись на колесницу, не поднимая головы, доехал до дома.

Целый день Сидхарта просидел один в дальнем углу сада и не переставая думал о том, что он видел.

«Все люди болеют, все люди стареются, все люди умирают, – как же могут люди жить, зная, что всякий час они могут заболеть, что они с каждым часом стареются, обезображиваясь и теряя силы, и, кроме того, знают, что всякий час могут умереть, наверное умрут рано или поздно. Как же можно чему-нибудь радоваться, что-нибудь делать, как же жить, зная наверное, что умрешь? Этого не должно быть, – сказал себе Сидхарта. – Надо найти избавление от этого. И я найду его. И когда найду, передам его людям. Но для того, чтобы найти это, надо уйти из этого дворца, где все развлекает мои мысли, уйти от жены, от отца и матери и пойти к пустынным и мудрецам и спросить их, как они понимают обо всем этом».

И, решив это, Сидхарта на следующую ночь позвал своего возницу Чанну, велел оседлать себе лошадь и отворить ворота. Прежде чем уехать из дому, он вошел к своей жене. Она спала. Он не стал будить ее, но, мысленно простившись с нею, тихим шагом, стараясь не разбудить спящих рабов и рабынь, вышел навсегда из своего дворца и, сев на лошадь, один уехал из родного дома.

Проехав так далеко, как могла везти лошадь, он слез с нее и пустил ее, а сам, переменяясь платьем с встретившимся монахом и обрезав себе волосы, пошел к браминским мудрецам-пустынникам и просил их объяснить ему то, что он не понимал: зачем болезнь, старость и смерть и как избавиться от них. Один брамин принял его и передал ему браминское учение. Учение это было в том, что душа человеческая переселяется из одного существа в другие, что всякий человек был в прежней жизни животным и по смерти, смотря по своей жизни, переселяется в высшее или низшее существо. Сидхарта понял это учение, но не принял его. Он прожил у браминов полгода и ушел от них в дремучие леса, где жили знаменитые учителя-пустынники, и прожил с ними шесть лет в посте и трудах. И он так много трудился и постился, что о нем прошла слава в народе, и около него собрались ученики, и люди стали восхвалять его. Но и в учении этих пустынных он не нашел того, чего искал, и на него нашло искушение, и он стал жалеть о том, что покинул, и хотел вернуться к своему отцу и жене. Но он не пошел домой, а ушел от своих почитателей и учеников и удалился в место, где никто не знал его, и думал все о том же: как спастись от болезни, старости и смерти.

Долго он мучился, но один раз, когда он сидел под деревом и думал все о том же, ему вдруг открылось то, чего он искал: открылся путь спасения от страданий, старости и смерти. Путь спасения представился ему в четырех истинах.

Первая истина была в том, что все люди подвержены страданиям. Вторая истина в том, что причина страданий – страсти. Третья истина в том, что для того, чтобы избавиться от страдания, надо уничтожить в себе страсти. Четвертая истина в том, что для того, чтобы уничтожить страсти, нужно четыре дела.

Первое – пробуждение сердца; второе – очищение мыслей; третье – освобождение себя от недоброжелательства и раздражительности; четвертое – пробуждение в себе любви не только к людям, но ко всему живому.

Умерщвлять свою плоть излишне, нужнее всего очищение души от дурных помыслов. Истинное же освобождение – только в любви. Только человек, заменивший любовью свои похотливые желания, порывает цепи невежества, страстей и избавляется от страдания и смерти.

Когда учение это открылось ему, Сидхарта оставил пустыню, перестал поститься и изнурять свое тело и стал ходить по народу и проповедовать открывшуюся ему истину.

Сначала ученики оставили его, но потом, поняв его учение, опять присоединились к нему. И несмотря на то что брамины преследовали Сидхарта-Будду, учение его все более и более распространялось.

Учение свое Сидхарта проповедовал народу в десяти заповедях.

Первая заповедь: не убивай, береги жизнь всего живого.

Вторая заповедь: не крадь, не грабь, не отнимай у людей произведения их труда.

Третья заповедь: будь целомудрен и в мыслях, и в жизни.

Четвертая заповедь: не лги, говори правду, когда нужно, бесстрашно, но любовно.

Пятая заповедь: не говори дурного о людях и не повторяй того дурного, что говорят о людях.

Шестая заповедь: не клянись.

Седьмая заповедь: не трать время на пустые речи, но говори дело или молчи.

Восьмая заповедь: не корыстуйся и не завидуй, а радуйся благу ближнего.

Девятая заповедь: очищай сердце от злобы, никого не ненавидь, а люби всех.

Десятая заповедь: старайся понять истину.

В продолжение пятидесяти лет Будда, переходя из места в место, проповедовал свое учение.

Последние годы Будда был слаб, но все еще ходил и проповедовал. На одном из таких переходов он почувствовал приближение смерти и, остановившись, сказал: «Меня томит жажда». Ученики подали ему воды, он выпил немного, посидел и пошел дальше. Но около реки Харанеавата он опять остановился и, сев под дерево, сказал ученикам своим: «Пришла моя смерть. Помните без меня все, что я говорил вам». Любимый ученик его Ананда, слушая его, не мог сдержаться и, отойдя в сторону, заплакал. Сидхарта тотчас же послал за ним и сказал: «Полно, Ананда! Не плачь, не тревожься. Рано или поздно мы должны расстаться со всем, что нам дорого здесь. Разве на этом свете есть что-нибудь вечное? Друзья мои, – прибавил он, обращаясь к другим ученикам, – живите так, как я учил вас. Освобождайтесь от опутывающей людей сети страстей. Идите по тому пути, который я указал вам. Помните всегда, что телесное все разрушается, только истина неразрушима и вечна. В ней ищите спасение».

Это были последние слова его.

Изложил Л.Н. Толстой

12 февраля

Бессмертие

Нет ничего более несомненного, чем то, что смерть ожидает каждого из нас, а между тем все мы живем так, как будто ее никогда не будет.

1

Кончается ли наша жизнь со смертью, это вопрос самой большой важности, и нельзя не думать об этом. Смотри по тому, верим ли мы или нет в бессмертие, и поступки наши будут разумны или бессмысленны.

Поэтому главная наша забота должна быть в том, чтобы решить вопрос: совсем или не совсем умираем мы в плотской смерти, и если не совсем, то что именно в нас бессмертно. Когда же мы поймем, что есть в нас то, что смертно, и то, что бессмертно, то ясно, что и заботиться мы в этой жизни должны больше о том, что бессмертно, чем о том, что смертно. Люди же обыкновенно поступают как раз наоборот.

По Паскалю

2

Это ужасный мир, если страдания в нем не производят добра. Это какое-то злое устройство, сделанное для того, чтобы духовно и телесно мучить людей. Если это так, то мир невыразимо безнравственен, так как он делает зло не для будущего добра, но праздно, бесцельно. Он как будто нарочно заманивает людей только для того, чтобы они страдали. Он бьет нас с рождения, подмешивает горечь ко всякой чаше счастья и делает смерть всегда грозющим ужасом. И, конечно, если нет Бога и бессмертия, то понятно высказываемое людьми отвращение к жизни: оно вызывается в них существующим порядком или, скорее, беспорядком – ужасным нравственным хаосом, как его следует назвать.

Но если только есть Бог над нами и вечность перед нами, то изменяется все. Мы прозреваем добро в зле, свет в мраке, и надежда прогоняет отчаяние.

Какое же из двух предположений вероятнее? Разве можно допустить, чтобы нравственные существа – люди – были поставлены в необходимость справедливо проклинать существующий порядок мира, тогда как перед ними выход, разрешающий их противоречие. Они должны проклинать мир и день своего рождения, если нет Бога и будущей жизни. Если же, напротив, есть и то, и другое, жизнь сама по себе становится благом и мир – местом нравственного совершенствования и бесконечного увеличения счастья и святости.

Эразм

3

Чем глубже сознаешь свою жизнь, тем меньше веришь уничтожению в смерти.

4

Мы часто стараемся изобразить себе смерть и переход *туда*, но это совершенно невозможно, как невозможно изобразить себе Бога. Все, что можно, это то, чтобы верить, что смерть есть, как и все исходящее от Бога, – добро.

5

Что бы такое ни было то начало в человеке, которое чувствует, понимает, живет и существует, оно свято, божественно и потому должно быть вечно.

Цицерон

Не верит в бессмертие только тот, кто никогда серьезно не думал о смерти.

13 февраля

Вера

Религия – это всем понятная философия.

1

Человек может угодить Богу только хорошей жизнью. И потому все, чем, кроме хорошей, чистой, доброй, смиренной жизни, человек думает угодить Богу, все это один обман и ложное служение Богу.

По Канту

2

Особенность христианского учения в том, чтобы представлять себе нравственно-хорошее и нравственно-дурное отличающимися одно от другого не как небо и земля, а как небо от ада. Представление ада с его вечными мучениями возмущает душу, но по смыслу своему это представление верно. Оно служит нам предостережением от того, чтобы мы не думали, что добро и зло, царство света и царство тьмы стоят рядом и что есть между ними постоянные переходные ступени. Представление это указывает на то, что добро и зло отделены друг от друга неизмеримой бездной.

По Канту

3

Первое и самое древнее мнение в отвлеченных вещах – всегда самое вероятное, потому что здравый человеческий ум тотчас же напал на него. Таково существование всемирного начала – Бога.

По Лессингу

4

Религия – это упрощенная и обращенная к сердцу мудрость. Мудрость – это разумом оправданная религия.

5

Из того, что люди называют религией, вытекают их правила воспитания, их политика, социальная экономия и искусство.

Иосиф Мадзини

6

Человек без религии, т. е. без какого-либо отношения к миру, так же невозможен, как и человек без сердца. Человек может не знать, что у него есть сердце; но как без сердца, так и без религии человек не может существовать.

7

Надо правила доброй жизни (не убивай, не сердись, не блуди, не плати злом и другие) считать истинными и обязательными для нас не потому, что это Божьи заповеди, а надо считать их Божьими заповедями потому, что мы чувствуем, что они внутренне обязательны для нас.

По Канту

8

«Как же жить, не зная, что будет, не зная, что нас ожидает?» Только тогда и начинается настоящая жизнь, когда не знаешь, что нас ожидает. Только тогда творишь жизнь и исполняешь волю Бога. Он знает. Только такая деятельность служит свидетельством веры в Бога и в Его закон. Только тогда и свобода, и жизнь.

Религия может осветить философские рассуждения. Философские рассуждения могут подтвердить религиозные истины. И потому ищите общения с истинно религиозными людьми и с истинными философами, как живыми, так и умершими.

14 февраля

Божественная природа души

В человеке живет дух Божий.

1

Если кто не родится свыше, не может увидеть Царствия Божия.
Ин., гл. 3, ст. 3

2

Разум может проясняться только в добром человеке. Человек может быть добрым, только когда в нем прояснен разум. Для доброй жизни нужен свет разума, для света разума нужна добрая жизнь. Одно помогает другому. И потому, если разум не помогает доброй жизни, это не настоящий разум. И если жизнь не помогает разуму, то это не добрая жизнь.
Китайская мудрость

3

Купец, женившись на царевне, построил ей дворец, накопил ей дорогих нарядов, приставил к ней сотни слуг, всячески стараясь веселить ее. Но царевна скучала и все думала о своей царской породе. Так и душа в человеке. Окружи ее человек всеми земными удовольствиями, она скучает по своему дому, по тому началу – Богу, от которого она вышла.
Талмуд

4

Хотя люди не знают, что такое добро, но они имеют его в себе.
Конфуций

5

Жил в древности в Риме мудрец Сенека. Он не знал Христа и его учения, но понимал жизнь так же, как Христос. Вот что писал своему другу: «Ты хорошо делаешь, любезный Люцилий (так звали друга), что стараешься сам своими силами держать себя в хорошем и добром духе. Всякий человек всегда может сам себя так настроить. Для этого не нужно поднимать руки к небу или просить сторожа при храме, чтоб он пускал нас поближе к Богу, чтобы он нас лучше расслышал. Бог всегда близко к тебе, он внутри тебя. Да, милый Люцилий, я утверждаю, что

в нас Святой Дух, свидетель и страж всего хорошего и дурного. Он обходится с нами, как мы обходимся с Ним. Если мы бережем Его, Он бережет нас.

В каждом добром человеке живет Бог».

6

Так же, как ты не видишь души человека, ты не видишь Бога, но ты познаешь Его в Его творениях. Также не можешь ты не признать божественную силу души, проявляющуюся в ее вечном стремлении к совершенству.

Сенека

В каждом из нас живет Бог. Ничто так не удерживает человека от зла и поможет делать доброе, как память об этом.

15 февраля

Простота

Есть простота естественная, и есть простота мудрости. И та, и другая вызывают любовь и уважение.

1

Большинство жизненных задач решаются как алгебраические уравнения: приведением их к самому простому виду.

2

Слова истины всегда без украшений и просты.
Марцеллин

3

Величайшие истины – самые простые.

4

Простота всегда привлекательна. От этого привлекательность детей и животных.

5

Природа ничего не знает о том ненавистном разделении, которое люди устроили между собою. Она оделяет людей душевными свойствами, не предпочитая благородных и богатых. Естественные добрые чувства, кажется, даже чаще встречаются среди простых людей.

Лессинг

6

Когда люди говорят мудрено, хитро и красиво, то они либо хотят обмануть, либо хотят величаться. Таким людям не надо верить, не надо подражать им. Хорошие речи просты, понятны всем и разумны.

7

Простота есть сознание своего человеческого достоинства.
Буаст

8

Простота всегда бывает следствием возвышенности чувств.
Д'Аламбер

9

Слово сближает людей, и потому надо стараться говорить так, чтобы все могли понимать тебя и чтобы все, что ты говоришь, была правда.

Избегай всего искусственного, исключительного, всего могущего обратить на тебя внимание. Ничто так, как простота, не содействует сближению людей.

16 февраля

Духовная природа

Чем моложе и маломысленнее человек, тем больше он верит в то, что сущность его жизни в теле. Чем старше и разумнее, тем все более и более понимает он основу жизни и своей и всего мира в духовном.

1

Хорошо почаще вспоминать о том, что наша истинная жизнь – не одна та наружная, телесная, какую мы проживаем здесь, на земле, но что вместе с этой жизнью есть в нас и другая, внутренняя жизнь – духовная.

Видимая телесная жизнь наша – это то же, что леса для постройки здания. Леса сами по себе нужны только до тех пор, пока строится здание. Когда же здание кончено, они не нужны и их снимают. То же и с нашей телесной жизнью. Она нужна только для постройки здания духовной жизни, а когда это здание построено, тело уничтожается.

Когда мы видим огромные, высокие, скрепленные железом леса, тогда как самое здание только чуть поднимается над фундаментом, нам кажется, что все дело в лесах, а не в здании. То же нам кажется, когда мы всю свою жизнь видим в нашем теле.

Хорошо напоминать и себе, и друг другу, что как леса только затем, чтобы можно было построить здание, так и тело наше только затем, чтобы выросла жизнь духовная.

2

Взгляни на небо и на землю и подумай: все это преходяще, все эти и горы, и реки, и различные формы жизни, и произведения природы. Все это проходит. Как только ты ясно поймешь это, тотчас явится просветление, и ты узнаешь то, что есть и не преходит.

Буддийское изречение

3

Мы удивляемся на величину зданий, гор, небесных тел, высчитываем в них миллионы кубических футов, пудов, а все эти кажущиеся столь великими вещи – ничто в сравнении с Тем, что знает про все это. Самое могущественное в мире то, что не видно, не слышно и чего нельзя ощупать.

4

Помни, что смертен не ты, а твое тело, что живо не твое тело, а дух в теле. Не тело твое заставляет твой дух понимать твою жизнь и жизнь мира, а дух, живущий в тебе, двигает, чувствует, вспоминает, предвидит, управляет и руководит твоим телом и твоими поступками. И как невидимая сила управляет

твоим телом, так должна быть и та невидимая сила, которая управляет всем миром.

По Цицерону

Только освободившись от обмана чувств, признающих действительно существующим и важным мир телесный, человек может понять свое истинное назначение и исполнить его.

17 февраля

Равенство

Все люди мира имеют одинаковые права на пользование естественными благами мира и одинаковые права на уважение.

1

Мы удивляемся на то, как извращено было христианство, как оно мало, даже совсем не осуществлено в жизни, а между тем разве это могло быть иначе с учением, которое своим требованием поставило истинное равенство людей: все – сыны Бога, все – братья, жизнь всех одинаково священна. Истинное равенство требует не только уничтожения каст, званий, преимуществ, но уничтожения главного орудия неравенства – насилия. Равенство не может быть осуществлено, как это думают, гражданскими мероприятиями, оно осуществляется только любовью к Богу и людям. Любовь же к Богу и людям внушаются не гражданскими мероприятиями, а истинным религиозным учением.

То, что люди могли впасть в грубое заблуждение о том, что свобода, братство и равенство могут быть введены казнями, угрозами казней, насилием, не показывает того, чтобы то, к чему стремились люди, было неверно, а только то, что был неверен тот путь, которым заблуждающиеся люди пытались осуществить свободу, братство и равенство.

2

Говорят, равенство невозможно, потому что всегда будут одни люди сильнее, умнее других. Именно поэтому-то, потому что одни люди сильнее, умнее других, говорит Лихтенберг, особенно и нужно равенство прав людей. Угнетение слабых сильными оттого-то и так ужасно теперь, что кроме неравенства ума и силы есть еще и неравенство прав.

3

Стоит взглянуть на жизнь христианских народов, разделенных на людей, проводящих всю жизнь в одуряющем, убивающем, ненужном им труде, и других, пресыщенных праздностью и всякого рода наслаждениями, чтобы быть пораженным той ужасной степенью неравенства, до которой дошли люди, исповедующие закон христианства, и в особенности той ложью проповеди равенства при устройстве жизни, ужасающей самым жестоким и очевидным неравенством.

4

Никто так, как дети, не осуществляет в жизни истинное равенство. И как преступны взрослые, нарушая в них это святое чувство, научая их тому, что есть императоры, короли, богачи, знаменитости, к которым должно относиться с уважением, и есть слуги, рабочие, нищие, к которым можно относиться с пренебрежением! «И кто соблазнит одного из малых сих...»

Христос открыл людям то, что они всегда знали: то, что все люди равны между собой, равны потому, что один и тот же дух живет во всех них. Но люди с давних времен так разделились между собой на царей, вельмож, богачей, рабочих и нищих, что, хотя и знают, что они все равны, живут, как будто не зная этого, и говорят, что на деле равенство людей не может быть. Не верь этому. Учись у малых детей. Делай так же, как они, сходишь со всеми людьми с любовью и лаской и со всеми одинаково. Если одним людям говоришь «ты», то всем говори «ты», если «вы», то всем говори «вы». Если люди возвышают себя, не уважай их больше других. Если же людей унижают, то этих-то унижаемых особенно старайся уважать, чтобы не поддаться дурному примеру.

18 февраля

Самоотречение

Личность каждого человека есть покров, скрывающий живущее в нем Божество. Чем больше отрекается человек от своей личности, тем больше проявляется в нем это Божество.

1

Нужно любить только Бога и ненавидеть только себя.

Паскаль

2

Потому любит Меня Отец, что Я отдаю жизнь Мою, чтобы опять принять ее. Никто не отнимет ее у Меня, но я Сам отдаю ее. Имею власть отдать ее и власть имею опять принять ее. Сию заповедь получил Я от Отца Моего.

Ин., гл. 10, ст. 17–18

3

Чем больше человек заботится о себе, занят собой, чем больше он бережет свою жизнь, тем слабее он делается и тем больше он связан. А напротив: чем меньше человек заботится о себе, чем меньше занят собою и бережет себя, тем он сильнее и тем свободнее.

4

Все будет легко и хорошо, если будет сделано с отречением от себя, от своей воли.

5

Слова учения истины прочны у того только, кто отрицает в себе личность.

Талмуд

6

Кто хочет душу (жизнь) свою сберечь, тот потеряет ее; а кто потеряет душу (жизнь) свою ради меня и Евангелия, тот сбережет ее.

Мф., гл. 8, ст. 35

1

Кто в своем преходящем, в своем имени и в своей телесности не видит себя, тот знает истину жизни.

[Дхаммапада] Буддийская мудрость

8

У человека нет никаких данных для оценки, а тем более права для суждения о результатах жизни, полной безусловной самоотверженности, пока у него не явится смелости самому испытать такую жизнь, по крайней мере на время; но я думаю, что ни один разумный человек не пожелает и ни один честный человек не посмеет отрицать то благотворное влияние, какое имели на его душу и тело хотя те случайные минуты, когда он забывал себя и отрекался от своей личности.

Джон Рёскин

Стоит вспомнить о себе в середине речи – и теряешь нить своей мысли. Только когда мы совершенно забываем себя, выходим из себя, только тогда мы можем плодотворно общаться с другими, служить им и влиять на них.

Недельное чтение

I

Самоотречение

И для самых твердых людей бывают часы уныния. Видишь добро, стремишься к нему, хочешь осуществить его – и все усилия кажутся тщетными, и чувствуешь себя оставленным теми, ради которых пожертвовал собой. Терпишь ненависть, клевету, гонения. Вот тогда-то из сердца и вырывается крик: «Отче, избавь Меня от часа сего...» Это испытывал Христос. Один среди мира больного, слепого, глухого, среди учеников, которые не понимали его, среди толпы грубой и равнодушной, среди беспощадных врагов, предвидя казнь, которая должна была быть первым плодом его дела, Христос сказал: «Отче, спаси Меня от часа сего», но тут же прибавил, предчувствуя и мучения и крестную смерть: «Но на сей час Я пришел».

Да, именно на это, на то, чтобы страдать и умереть и победить страданием, победить смертью.

Вечный пример для тех, кто хочет продолжить его дело! Он учит их, что оно плодоносно лишь чрез самопожертвование, что тот, кто сеет, не жнет, **что если он не умрет, то останется один, а если умрет, то разовьется, как зерно, брошенное в землю, и принесет много плода.**

Вы, которые чувствуете, что душа ваша смущается, потому что ваше слово отвергнуто, потому что вы не видите его действия, и что будущее, которое должно было из него выйти, будет, как вам кажется, вместе с вами брошено в могилу, в которую сыны сатаны хотели бы схоронить самую правду, – верьте, напротив, что в это-то именно время и начнется работа жизни, что **на сей час вы пришли.**

Ученики Христа, вы не больше своего учителя, вы должны следовать за Ним по пути, который Он проложил вам, исполнить долг для самого долга и, ничего не прося на сей земле, ничего больше не ожидая, сказать, как Д ид им: **И мы тоже идем и умираем с Ним.** Сейте и сейте под палящим солнцем, под ледяным дождем; сейте всюду, в судилищах и в тюрьмах, на самых местах казни; сейте, жатва придет в свое время.

Ламенэ

Для того чтобы точно, не на словах, быть в состоянии любить других, надо не любить себя – тоже не на словах, а на деле. Обыкновенно же бывает так: других мы думаем, что любим, уверяем в этом себя и других, но любим только на словах, себя же любим на деле. Других мы забудем покормить и уложить спать, себя же никогда. И потому для того, чтобы точно любить других на деле, надо выучиться забывать покормить себя и уложить себя спать, также как мы забываем это сделать относительно других.

Чем больше жертва, тем больше любви, а чем больше любви, тем плодотворнее дела, тем больше пользы людям.

Есть два предела: один тот, чтобы отдать жизнь за други своя; другой тот, чтобы жить, не изменяя условий своей жизни. Между этими двумя пределами находятся все люди: одни на степени учеников Христа, оставивших все и пошедших за Ним; другие на степени богатого юноши, тотчас же отвернувшегося и ушедшего, когда Ему сказали об изменении жизни. Между

этими двумя пределами находятся различные Закхеи, отчасти только изменяющие свою жизнь. Но для того чтобы быть даже Закхеем, надо не переставая стремиться к первому пределу.

Л.Н. Толстой

II

Свободный человек

Нехлюдов стоял у края парома, глядя на широкую, быструю реку. Из города донесся по воде гул и медное дрожание большого охотничьего колокола. Стоявший подле Нехлюдова ямщик и все подводники один за другими сняли шапки и перекрестились. Ближе же всех стоявший у перил невысокий, лохматый старик, которого Нехлюдов сначала не заметил, не перекрестился, а, подняв голову, уставился на Нехлюдова. Старик этот был одет в заплатанный азам, суконные штаны и разношенные, заплатанные бродни. За плечами была небольшая сумка, на голове высокая меховая вытертая шапка.

– Ты что же, старый, не молишься? – сказал ямщик Нехлюдова, надевая шапку. – Аль некрещеный?

– Кому молиться-то? – решительно наступающе и быстро выговаривая слог за слогом, сказал лохматый старик.

– Известно кому – Богу, – иронически проговорил ямщик.

– А ты покажи мне, где он? Бог-то?

Что-то было такое серьезное и твердое в выражении лица старика, что ямщик, почувствовав, что он имеет дело с сильным человеком, несколько смутился, но не показывал этого и, стараясь не замолчать и не осрамиться перед прислушивающейся публикой, быстро отвечал:

– И где? Известно, на небе.

– А ты был там?

– Был не был, а все знают, что Богу молиться надо.

– Бога никто же видел нигде же. Единородный сын, сущий в недре Отчем. Он явил, – строго хмурясь, той же скороговоркой сказал старик.

– Ты, видно, нехристь, дырник. Дыре молишься, – сказал ямщик, засовывая кнутовище за пояс и оправляя шлею на пристяжной.

Кто-то засмеялся.

– А ты какой, дедушка, веры? – спросил немолодой уже человек, с возом стоявший у края парома.

– Никакой веры у меня нет. Потому никому я, никому не верю, кроме себе, – так же быстро и решительно ответил старик.

– Да как же себе верить? – сказал Нехлюдов, вступая в разговор. – Можно ошибиться.

– Ни в жисть, – тряхнув головой, решительно отвечал старик.

– Так отчего же разные веры есть? – спросил Нехлюдов.

– Оттого и разные веры, что людям верят, а себе не верят. И я людям верил и блудил, как в тайге; так заплутался, что не чаял выбраться. И старovery, и новovery, и субботники, и хлысты, и поповцы, и беспоповцы, и австрияки, и молокане, и скопцы. Всякая вера себя одна восхваляет. Вот все и расползлись, как кутята слепые. Вер много, а дух один. И в тебе, и во мне, и в нем. Значит, верь всяк своему духу, и вот будут все соединены. Будь всяк сам себе, и все будут за едино.

Старик говорил громко и все оглядывался, очевидно, желая, чтобы как можно больше людей слушали его.

– Что же, вы давно так исповедуете? – спросил Нехлюдов.

– Я-то? Давно уж. Уж они меня двадцать третий год гонят.

– Как гонят?

– Как Христа гнали, так и меня гонят. Хватают да по судам, по попам – по книжникам, по фарисеям и водят; в сумасшедший дом сажали. Да ничего мне сделать нельзя, потому я свободен. «Как, говорят, тебя зовут?» Думают, я звание какое приму на себя. Да я не принимаю никакого. Я от всего отрекся, нет у меня ни имени, ни места, ни отечества – ничего нет. Я сам себе. «Зовут как?» – Человеком. – «А годов сколько?» – Я говорю, не считаю, да и счесть нельзя, потому что я всегда был, всегда и буду. – «Какого, говорят, ты отца и матери?» – Нет, говорю, у меня ни отца, ни матери, кроме Бога и земли. Бог – отец, земля —

мать. – «А царя, говорят, признаешь?» – Отчего не признавать? Он себе царь, а я себе царь. – «Ну, говорят, с тобой разговаривать». Я говорю: я и не прошу тебя со мной разговаривать. Так и мучают.

– А куда же вы идете теперь? – спросил Нехлюдов.

– А куда Бог приведет. Работаю, а нет работы – прошу, – закончил старик, заметив, что паром подходит к тому берегу, и победоносно оглянулся на всех, слушавших его.

Паром причалил к другому берегу. Нехлюдов достал кошелек и предложил старику денег. Старик отказался.

– Я этого не беру. Хлеб беру, – сказал он.

– Ну, прощай.

– Нечего прощать. Ты меня не обидел. А и обидеть меня нельзя, – сказал старик и стал на плечо надевать снятую сумку.

Между тем перекладную телегу выкатили и запрягли лошадей.

– И охота вам, барин, разговаривать, – сказал ямщик Нехлюдову, когда он, дав на чай паромщикам, взлез на телегу. – Так, бродяжка непутевый.

Л.Н. Толстой. Из романа «Воскресение»

19 февраля

Труд

Грех не работать потому, что ты можешь жить не работая.

1

Ничто так, как труд, не облагораживает человека. Без труда не может человек соблюсти свое человеческое достоинство. От этого-то праздные люди так заботятся о внешнем величии: они знают, что без этой обстановки люди презирали бы их.

2

Физически невозможно, чтобы истинно религиозное понимание и чистая нравственность существовали в тех классах народа, которые не добывают своего хлеба трудами рук своих.

Джон Рёскин

3

Стоит принять истину совсем и покаяться совсем, чтобы понять, что прав, преимуществ, особенностей в деле жизни никто не имеет и не может иметь, а обязанностям нет конца и нет пределов и что первая и несомненная обязанность человека есть участие в борьбе с природой за свою жизнь и жизнь других людей.

4

Одна из несомненных и чистых радостей есть отдых после труда.

Кант

5

Богатый и бедный, сильный и слабый, всякий неработающий человек – негодяй. Всякий человек должен научиться мастерству, настоящему ручному труду. Только работая, можно узнать одну из лучших, чистых радостей. Отдых после труда и радость эта тем больше, чем тяжелее труд.

По Руссо

6

Работай постоянно, не почитай работу для себя бедствием, и не желай себе за это похвалы.

Марк Аврелий

7

Самые выдающиеся дарования губятся праздностью.

Монтень

Справедливость требует, чтобы брать от людей не больше того, что даешь им. Но нет возможности взвесить свои труды и труды других, которыми пользуешься; кроме того, всякий час ты можешь лишиться возможности трудиться, а должен будешь пользоваться трудом других. И потому старайся давать больше, чем берешь, чтобы не быть несправедливым.

20 февраля

Прогресс

Человечество не переставая идет вперед. Движение вперед должно быть и в вере.

1

Склад жизни людей зависит от их веры. Вера с движением времени становится все проще, понятнее, яснее, согласнее с истинным знанием. И соответственно с упрощением, уяснением веры все больше и больше соединяются между собой люди.

2

Если человек думает, что мы должны остановиться на том понимании веры, какое открылось нам теперь, то он очень далек от истины. Свет, который мы получили, был нам дан не для того, чтобы мы не перестали смотреть на него, но для того, чтобы благодаря ему нам открывались новые, скрытые еще от нас истины.

По Мильтону

3

Дух Иисуса, который сильные мира сего стремятся задушить с высоты своих тронов и кафедр, тем не менее всюду ярко проявляется. Разве дух евангельский не проник в народы? Разве не начинают они видеть свет? Понятия о правах, об обязанностях не яснее ли стали для каждого? Не слышны ли со всех сторон призывы к законам более справедливым, к учреждениям, охраняющим слабых, основанным на справедливом равенстве? Разве не гаснет прежняя вражда между теми, которых разъединяли государи? Разве народы не чувствуют себя братьями? Уже дрожат притеснители, как будто внутренний голос предсказывает им скорый конец. Встревоженные страшными видениями, цари судорожно сжимают в своих руках те цепи, в которые они заковали народы, на освобождение которых пришел Христос и которые распадутся скоро. Подземный гул тревожит их сон. В тайных глубинах общества совершается работа, остановить которую они не могут всей силой своей власти и непрерывный успех которой повергает их в невыразимую тревогу. Это работа зародыша, готового развиться, работа любви, которая снимет грех с мира, оживит слабеющую жизнь, утешит огорченных, разобьет оковы заключенных, откроет народам новый путь жизни, внутренний закон которой будет уже не насилие, а любовь людей друг к другу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.